

1 Октября.

№ 28.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи пристава 1-й части г. Симферополя В. И. Вербицкаго, погибшаго отъ разрыва бомбы.

Бываютъ такія событія въ жизни, которыя поражаютъ умъ человѣческой своею неожиданностію, ошеломляютъ его, становятся въ тупикъ, такъ что онъ не можетъ постичь смысла и значенія ихъ, недоумѣваетъ и поражается... Къ числу такихъ событій нужно отнести только что происшедшее событіе въ нашей общественной жизни — это внезапная и страшная смерть почившаго возлюбленнаго брата нашего Владимира, подлежащаго нынѣ предъ нами во гробѣ. Вѣроятно многіе изъ знаемыхъ его недоумѣваютъ въ душѣ своей и съ тревогою спрашиваютъ себя — какой смыслъ, какое значеніе, какое основаніе для столь внезапной и необычной смерти и, быть можетъ, даже ставятъ другой вопросъ — возможно ли найти вообще какой —

нибудь смыслъ или указать основаніе въ этой ужасной смерти.

Можетъ быть, братіе, смыслъ этой смерти заключается въ томъ, что ею очищаются прегрѣшенія, содѣянные въ жизни нашимъ усопшимъ собратомъ. Можетъ быть, эта смерть есть неувыдаемый вѣнецъ славы герою и мученику долга предъ Царемъ и Родиною. Можетъ быть, эта кровавая смерть есть одна изъ лучшихъ и чистѣйшихъ жертвъ, приносимыхъ на олтарь служенія Отечеству. Можетъ быть, эта смерть есть краснорѣчивѣйшій и лучшій урокъ для всѣхъ насъ, пребывающихъ во грѣхахъ и нераскаяніи и забывающихъ о предстоящей всѣмъ намъ смерти и праведномъ судѣ Божіемъ, гдѣ каждый долженъ отдать отвѣтъ за всѣ свои дѣла и помышленія...

Говоримъ *можетъ быть...* ибо не знаемъ подлинной воли Божіей объ усопшемъ и не дерзаемъ проникать въ тайны Божественнаго Промысла... Но что знаемъ, о томъ повѣдаемъ ясно. Знаемъ, что Всесвятый Духъ устами богодухновеннаго Апостола языковъ открылъ намъ ученіе объ участи умершихъ во Христѣ. Сей Апостоль, утѣшая Солунскихъ христіанъ, скорбѣвшихъ объ участи умершихъ, писалъ имъ: „Не хочу оставить васъ, братіе, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ“ (I Солун. IV, 13—14).

Итакъ, если есть воскресеніе, если мы, по подобію Христову, умирая не погибаемъ, а востаемъ, если наша смерть не есть послѣднее въ жизни, а начало вѣчности, то всякая смерть, какъ бы она ни была внезапна, или необычайна, имѣетъ свой смыслъ и разумное основаніе для живущихъ и умирающихъ во Христѣ. Тогда не страшны никакіе, даже самые ужасные и мучительные роды смертей.

О почившемъ же собратѣ нашемъ мы знаемъ, что онъ умеръ во Христѣ, такъ какъ жилъ вѣрою въ Господа Иисуса и надѣялся на воскресеніе съ Нимъ. Мы вѣруемъ, что подвигъ его самоотверженнаго служенія Родинѣ, запечатлѣнный кровью, оцѣнять не только люди, но больше всего и лучше всего—Самъ Небесный Архіерей, отдавшій всего Себя на служеніе людямъ и пролившій за спасеніе ихъ Кровь Свою.

Это „говоримъ вамъ, братіе, словомъ Господнимъ“ (I Солун. IV гл. 15).

„Итакъ утѣшайте другъ друга этими словами“ (18 ст.) Аминь.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Серафимъ*.

Св. Димитрій Ростовскій [† 28 октября 1709 г.], какъ педагогъ.

(Къ двухсотлѣтію со дня кончины Святителя).

(*Окончаніе*).

Но дѣятельность св. Димитрія, какъ педагога, этимъ еще далеко не исчерпывается. Въ его многочисленныхъ трудахъ, мы находимъ значительное количество цѣнныхъ мыслей по вопросамъ воспитанія и обученія. Эти разбросанныя по различнымъ сочиненіямъ святителя мысли даютъ намъ возможность составить болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о его педагогическихъ взглядахъ и оцѣнить его, какъ педагога не только практика, но и теоретика. Разсуждая о сравнительной цѣнности умственнаго образованія и нравственнаго воспитанія, святитель отдаетъ несомнѣнное предпочтеніе послѣднему предъ первымъ. „Не потщавшійся кто пройти собою тѣсный путь евангельскій, говоритъ онъ, и о очищеніи ума вознебрегъ, аще и всю внѣшнюю мудрость извыче, слѣпъ есть

душею¹⁾. У такихъ людей, которые обращаютъ вниманіе только лишь на обогащеніе ума познаніями, объ этомъ только заботятся и помышляютъ, вся премудрость только на языкѣ, а въ душѣ безпросвѣтная тьма. Тотъ, кто воспринялъ только лишь внѣшнюю мудрость, а о нравственномъ усовершенствованіи не заботится, подобенъ, по словамъ святителя, человѣку съ однимъ глазомъ или съ одной ногой. Въ подтвержденіе этой своей мысли онъ приводитъ примѣръ святыхъ, которые заботились не только о приобрѣтеніи познаній но и объ очищеніи души: еслибы они эту послѣднюю сторону игнорировали, то въ душахъ ихъ не могла бы пребывать та благодать пресвятаго Духа, которою они были преисполнены. Подтвердивши свою мысль о необходимости нравственнаго усовершенствованія при образованіи ума примѣромъ святыхъ, Ростовскій пастырь обращаетъ далѣе свой взоръ къ тому, что можетъ произойти въ противномъ случаѣ. Всѣ тѣ, которые полагаются только лишь на свой ограниченный разумъ, не заботясь о нравственномъ просвѣщеніи, неизбѣжно развращаются, впадаютъ въ различныя ошибки и заблужденія, гибельныя страсти и ереси. Исторія даетъ намъ подобныя примѣры въ лицѣ Арія, Евтихія, Савелія и пр. „иже не искусиша, не познаша Бога имѣти во своемъ разумѣ“. Однимъ словомъ, если кто и всю мудрость міра сего постигнетъ, но не очиститъ своего ума и не просвѣтитъся душею, не можетъ соединиться съ Богомъ. „Очищается же и просвѣщается умъ, говоритъ святитель, сугубымъ подвигомъ, якоже рекохъ, храненіемъ Господнихъ заповѣдей и умнымъ всегдашнимъ дѣланіемъ, паче же всегдашними теплыми слезами“²⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что св. Димитрій на первомъ мѣстѣ поставлялъ нравствен-

1) Сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго ч. I стр. 307.

2) Сочиненія ч. I, стр. 309.

ное воспитаніе, справедливо утверждая, что одно обогащеніе ума познаніями само по себѣ не можетъ сдѣлать человѣка счастливымъ, если онъ въ нравственномъ отношеніи не будетъ человѣкомъ въ истинномъ, возвышенномъ смыслѣ этого слова, если душа его будетъ совершенно закрыта для благотворнаго вліянія религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ. Мысль эта несомнѣнно имѣетъ общечеловѣческое значеніе и интересъ. Въ исторіи развитія воспитательныхъ идей она признавалась всегда наиболѣе плодотворною и цѣлесообразною; лучшіе умы человѣчества посвятившіе свою жизнь великому дѣлу воспитанія, всегда полагали ее во главу угла какъ въ теоретическихъ разсужденіяхъ, такъ и въ своей практической дѣятельности. Здѣсь достаточно привести свидѣтельства двухъ корифеевъ европейской педагогіи Яна Амоса Коменскаго и Генриха Песталоцци, чтобы убѣдиться, что и св. Димитрій не является въ данномъ случаѣ одинокимъ, а наоборотъ высказываетъ мысль великую, признанную и высказываемую величайшими педагогами Европы. „Дѣтей, говоритъ Коменскій, надобно непременно съ ранняго дѣтства учить искать во всемъ Бога и прибѣгать къ Нему; быть послушнымъ Его святой волѣ и любить Его превыше всего. Должно съ раннихъ лѣтъ учить дѣтей, что цѣль нашего существованія есть не земная, преходящая, а будущая, вѣчная жизнь,—что первая есть только подготовленіе ко второй, дабы они изъ-за заботъ о тѣлѣнномъ и преходящемъ не теряли изъ виду единаго нужнаго на потребу“¹⁾. „Вся мудрость человѣческая, говоритъ Песталоцци въ своемъ сочиненіи: „Вечерніе часы отшельника“, опирается на силѣ добраго и послушнаго истинѣ сердца. Вѣра въ Бога—источникъ всякой мудрости и всякаго блага и естественный путь къ чистому образованію человѣчества: она непоколебимо заложена въ нашей внут-

1) Ельницкій. Очеркъ по исторіи педагогике, стр. 67.

ренной природѣ въ видѣ основы человѣческаго образованія⁴¹⁾). Въ этихъ разсужденіяхъ великихъ педагоговъ нельзя не видѣть существа тѣхъ мыслей, какія раскрыты по вопросу о взаимоотношеніи воспитанія и обученія св. Димитріемъ Ростовскимъ.

Установивши то несомнѣнное положеніе, что одно обученіе безъ нравственнаго воспитанія не можетъ достигнуть цѣли—гармоническаго развитія человѣческой личности въ различныхъ отношеніяхъ, св. Димитрій далѣе излагаетъ основные принципы нравственнаго воспитанія. Обращаясь къ рѣшенію вопроса о нравственномъ воспитаніи, святитель устанавливаетъ то положеніе, что у человѣка не можетъ быть никакихъ прирожденныхъ задатковъ. Малое дитя, по словамъ св. Димитрія, подобно доскѣ, приготовленной для картины и какое изображеніе напишетъ на ней живописецъ, доброе или худое, святое или грѣшное, Ангела или бѣса, то и останется навсегда. Такъ и ребенокъ: какое родители дадутъ ему воспитаніе, какому научать его образу жизни, богоугодному или богоненавистному, ангельскому или бѣсовскому, въ томъ онъ и останется на всю жизнь²⁾). Такимъ образомъ мы видимъ, что св. Димитрій придаетъ воспитанію громадное значеніе, тѣмъ болѣе что весь нравственный обликъ человѣка, съ какимъ онъ вступаетъ уже въ сознательный возрастъ, не имѣетъ для себя, по его мнѣнію, никакихъ прирожденныхъ основъ, а составляется уже произвольно подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ воспитательныхъ мѣръ и воздѣйствій. Въ данномъ случаѣ святитель Ростовскій также не является одинокимъ; подобную же мысль высказалъ и современный ему англійскій философъ и педагогъ Джонъ Локкъ; онъ также утверждалъ что душа

¹⁾ К. Шмидтъ. Исторія педагогики, т. IV, ч. I, стр. 50.

²⁾ Избран. мысли изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго т. VII, стр. 57.

человѣка есть чистая доска (*tabula rasa*) на которой опытъ уже чертитъ всѣ понятія и идеи. Различіе здѣсь только лишь въ томъ, что Локкъ примѣнилъ это свое положеніе по преимуществу къ области познавательной дѣятельности человѣка, а св. Димитрій на этомъ же положеніи строитъ систему нравственнаго воспитанія. Выходя изъ этого основнаго положенія, св. Димитрій придаетъ большое значеніе первоначальному воспитанію ребенка. „Въ какую краску прежде опустите полотно, говоритъ онъ, того цвѣта оно никогда не потеряетъ, и какой жидкости сначала нальете въ новую деревянную или глиняную посуду, благовоннаго ли масла или дегтя, ихъ запахъ останется въ ней навсегда, то же самое бываетъ и при воспитаніи дѣтей¹⁾). Вотъ почему родители должны зорко слѣдить за первоначальнымъ нравственнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей въ тотъ періодъ ихъ перваго дѣтства, когда у нихъ формируется характеръ, вырабатываются привычки и склонности. Въ эту пору жизни ребенка вся нравственная организація его, по мнѣнію святителя, находится всецѣло въ рукахъ его родителей и отъ нихъ зависитъ придать ей ту или иную форму. И горе тѣмъ родителямъ, которые своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ великому и святому дѣлу воспитанія, способствуютъ загрязненію чистой дѣтской души разнообразными пороками и недостатками; трудно бываетъ искоренить ихъ въ болѣе позднюю пору жизни ребенка. „Таковые родители, замѣчаетъ святитель, и сами съ дѣтьми своими ненаказанными праведнымъ судомъ Божиимъ преданы будутъ въ руцѣ бѣсамъ на вѣчныя муки“²⁾).

Какими же мѣрами и средствами обладаютъ родители для достиженія цѣли нравственнаго воспитанія? По мнѣнію св. Димитрія дѣтей нужно обучать добрымъ нравомъ, ласками и строгостью.

1) Избран. мѣста изъ твореній т. VII, стр. 57—58.

2) Избран. мѣста изъ твореній т. VII, стр. 60.

Впрочемъ въ рѣшеніи этого вопроса святитель является предъ нами какъ характерный представитель своего времени и стоитъ на точкѣ зрѣнія, установленной Домостроемъ. Указавши на то, что цѣлей нравственнаго воспитанія нужно достигать ласками и строгостью, святитель сей часъ же и оговаривается, что здѣсь должна быть признана болѣе цѣлесообразною строгость, чѣмъ ласка. Юность, по его мнѣнію, нужно вразумлять страхомъ, какъ совѣтуетъ и премудрый Сирахъ: *не дай сыну твоему воли въ юности и сокрушай ребра, доколь онъ молодъ, дабы, сдѣлавшись упорнымъ, онъ не вышелъ изъ повиновенія тебѣ* (Сир. XXX, 11—12)¹). Въ подтвержденіе своей мысли святитель далѣе приводитъ изрѣченіе св. Іоанна Златоуста, который уподобляетъ юношескій возрастъ коню безъ узды и звѣрю неукротимому. Коня ничѣмъ нельзя укротить, какъ только уздою и утомленіемъ, и дикаго звѣря можно смирить лишь цѣпью и палкою. Точно также и для юношескаго возраста необходима строгость какъ бы узда и угроза какъ желѣзная цѣпь. Въ заключеніе святитель опять ссылается на книгу сына Сирахова, который говоритъ: *кто любитъ своего сына, тотъ участитъ ему наказаніе* (Сир. XXX, 1)²). Какъ видимъ, въ рѣшеніи вопроса о мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей св. Димитрій придерживается принциповъ Домостроя: то-же указаніе на преимущества строгости, тѣ же ссылки на книгу сына Сирахова.

Однако родители не всегда имѣютъ возможность сами слѣдить за нравственнымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей. Заботы о матеріальномъ обезпеченіи семейства, исполненіе обязанностей службы или общественнаго положенія—все это нерѣдко отвлекаетъ не только отца, но даже иногда и мать отъ исполненія ими своихъ обязанностей въ отношеніи къ воспитанію дѣтей. Какъ же быть въ та-

1) Избран. мѣста изъ твореній т. VII, стр. 58.

2) Избран. мѣста изъ твореній т. VII, стр. 58.

комъ случаѣ? Святитель совѣтуетъ родителямъ избирать себѣ помощниковъ, которые могли бы замѣнить ихъ въ дѣлѣ воспитанія. Родители, по его словамъ, должны не только сами вразумлять и наставлять добродѣтели своихъ дѣтей, но приставлять къ нимъ опытныхъ людей, которые бы не только учили ихъ добру, но и надзирали бы за всѣми ихъ дѣлами и поступками, останавливали бы и исправляли и поучали бы въ чемъ нужно, научали бы добрымъ правиламъ. Далѣе святитель опять обращается къ твореніямъ св. Іоанна Златоуста и здѣсь находитъ подтвержденіе своей мысли: „Юность строптива, говоритъ св. Златоустъ, она требуетъ многихъ наставниковъ. Для ословъ мы ищемъ пастуха, для лошаковъ—хорошаго погонщика, а о томъ, что для насъ всего дороже, чтобы поручить своего сына такому человѣку, который помогъ бы соблюсти его въ цѣломудріи, мы не заботимся“. Изъ этихъ словъ св. Іоанна Златоуста святитель дѣлаетъ слѣдующіе выводы: Если для безсловесныхъ нуженъ пастухъ, то тѣмъ болѣе для дѣтей необходимъ хорошій воспитатель. Животнымъ нуженъ пастухъ, чтобы ихъ не растерзали хищныя звѣри или же не увели воры, а для дѣтей необходимъ воспитатель для того, чтобы ихъ не развратили злонравные люди, чтобы душевные тати—бѣсы не обокрали и не увлекли въ вѣчную погибель¹⁾.

Но въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія однихъ наставленій и даже наказаній и мѣръ строгости далеко еще недостаточно. Отвлеченныя теоретическія наставленія не всегда могутъ быть дѣйствены, т. к. ребенокъ не всегда, особенно въ періодъ ранняго дѣтства, можетъ постигнуть смыслъ этихъ наставленій и особенно ихъ нравственную цѣнность. На первыхъ порахъ ребенокъ главнымъ образомъ руководится вѣрой въ авторитетъ старшихъ. Вотъ почему, какъ на одну изъ воспитательныхъ

1) Избран. мѣста изъ твореній т. VII, стр. 58—59.

мѣръ, святитель указываетъ на великую силу и значеніе добраго примѣра самихъ воспитателей. Тотъ, кто только говоритъ, а самъ не поступаетъ какъ нужно, подобенъ, по словамъ Ростовскаго пастыря, грому во время суши, безъ дождя. Какая польза отъ такого грома, если на жаждущую землю не прольется дождь; точно также какая польза воспитаннику отъ настановленій учителя, если онъ своими собственными поступками и дѣлами не только не наставляетъ, а наоборотъ—развращаетъ? „Слово бо безъ образа добродѣтельнаго житія, говорить далѣе святитель, нѣсть дѣйственно. Буди кто носяй на языцѣ аки медь сладкоглаголаніе, аще въ дѣлѣхъ зрится желчь соблазновъ, не усладитъ сердца слышателява... иныхъ просвѣтити хотѣй самъ да будетъ не тьма, но свѣтъ⁴¹⁾. Вотъ почему родители и воспитатели всегда должны быть на стражѣ своего нравственнаго состоянія, должны зорко слѣдить за своими дѣлами и поступками, чтобы не подать ни малѣйшаго соблазна дѣтямъ. Впечатлительная душа ребенка легко впитываетъ въ себя всякое вліяніе со стороны; а такъ какъ у него еще не можетъ быть критическаго отношенія къ тому, что онъ видитъ, особенно же къ нравственной цѣнности поступковъ какъ собственныхъ такъ и лицъ, его окружающихъ, то онъ, конечно, здѣсь еще не можетъ отличить добро отъ зла, хорошаго отъ дурнаго, а руководится по преимуществу или своими чувственными инстинктами или же примѣромъ. А такъ какъ родители и воспитатели въ глазахъ ребенка, особенно въ раннемъ возрастѣ, пользуются непререкаемымъ авторитетомъ, то вполне естественно, что къ ихъ дѣйствіямъ они болѣе всего и присматриваются, ихъ примѣры охотнѣе всего воспринимаютъ. Вотъ тутъ то и важно, чтобы дѣти имѣли возможность пользоваться лишь добрыми примѣрами. „Аще

¹⁾ Сочиненія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго ч. III, стр. 533.

учитель еси, заключаютъ свои разсужденія св. Димитрій, буди убо яко Ангель Божій житіемъ непороченъ; глаголай слова Божія, не дѣлай демонскія дѣла¹⁾).

Въ заключеніе необходимо остановиться на разсужденіяхъ Ростовскаго святителя относительно кормленія матерями своихъ дѣтей. Святитель не одобряетъ тѣхъ матерей, которыя подъ разными благовидными предлогами уклоняются отъ кормленія своихъ дѣтей и поручаютъ ихъ въ этомъ отношеніи кормилицамъ. По словамъ св. Димитрія ребенокъ, питающійся молокомъ не своей матери, никогда не можетъ быть вполне здоровымъ, такъ какъ чужое молоко несвойственно младенцу; напротивъ ребенокъ, котораго кормитъ сама мать, всегда будетъ гораздо здоровѣе. Для подтвержденія своей мысли святитель ссылается на авторитетъ естествоиспытателей и въ частности Плинія (кн. 28, гл. 9). Но кромѣ этихъ чисто фізіологическихъ послѣдствій, уклоненіе матерей отъ своей прямой, священной обязанности влечетъ за собою еще послѣдствія и чисто моральныя. По словамъ святителя, дитя, вскормленное не материнскимъ молокомъ, пришедши въ возрастъ, не будетъ имѣть къ матери такой любви, каковую имѣютъ вскормленные молокомъ собственныхъ матерей. А дѣти имѣющіе мало любви къ матери, мало отдають ей и почтенія²⁾. Эта мысль св. Димитрія должна быть признана очень плодотворною; она не утратила своего значенія и въ послѣдующее время. По крайней мѣрѣ еще въ половинѣ XIX в. извѣстный врачъ и педагогъ Н. И. Пироговъ проводитъ ту же мысль о необходимости для матерей самимъ кормить своихъ дѣтей и не приглашать для этого безъ особенной крайней нужды наемныхъ кормилицъ.

1) Сочиненія ч. III, стр. 534.

2) Избранныя мѣста изъ Твореній т. VII, стр. 55—56.

Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что св. Димитрій Ростовскій былъ однимъ изъ выдающихся представителей русской педагогической концы XVII и начала XVIII в. Онъ въ достаточной мѣрѣ проявилъ себя и какъ практическій дѣятель на трудномъ поприщѣ народнаго просвѣщенія и какъ педагогъ—теоритекъ. Въ этомъ одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ его многоплодной самоотверженной дѣятельности какъ истиннаго пастыря—учителя и отца. Вотъ почему блаженная кончина Ростовскаго святителя вызвала неподдѣльную скорбь среди его паствы, многочисленныхъ друзей и почитателей. Скорбь эта прекрасно выражена митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, въ составленномъ имъ надгробномъ стихотвореніи на смерть св. Димитрія:

Преселила есть (смерть) нынѣ пастыря блажайша,
 Архіерея же честна и вождя крѣпчайша.
 Все вы Ростова града людіе рыдайте,
 Пастыря умершаго слезно поминайте,
 Димитрія Владыку и Преосвященна,
 Митрополита тиха и смиренна¹⁾.

II. Масловъ.

¹⁾ Это стихотвореніе помѣщено въ полномъ собраніи сочин. св. Димитрія ч. I, стр. 45—46.

Къ прославленію св. благов. княгини Анны Кашинской.

Матеріалы для исторіи канонизаціи св. благовѣрной княгини Анны Кашинской,—изъ архива † Архіепископа Димитрія Казанскаго.

(Окончаніе).

По поводу статьи Н. И Костомарова „Церковно-Историческая критика въ XVII в.“.

Въ апрѣльской книжкѣ Вѣстника Европы за 1870 г. Костомаровъ помѣстилъ статью подѣ заглавіемъ: „Церковно-Историческая критика къ XVII в.“ Содержаніе этой статьи составляетъ слѣдующій историческій эпизодъ изъ русской церковной исторіи: въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Успенской церкви г. Кашина, съ царскаго разрѣшенія, мѣстнымъ Тверскимъ архіепископомъ, въ присутствіи всего его клира, открыто было и признано нетлѣннымъ лежавшее 280 лѣтъ тѣло благовѣрной княгини Анны, супруги великаго князя мученика Михаила Ярославича Тверскаго. (Поводомъ къ открытію было явленіе праведницы во снѣ одному набожному клирику, а затѣмъ неоднократныя исцѣленія у ея гроба больныхъ). Вскорѣ затѣмъ самъ Государь прибылъ въ Кашинъ съ своею супругою, сестрами и братьями, и въ торжественной процессіи перенесъ гробъ княгини Анны въ соборную (Воскресенскую) церковь. Княгиня была духовнымъ соборомъ причислена къ лику святыхъ. Проходитъ затѣмъ съ небольшимъ 30 лѣтъ и въ 1677 г. у предстоятелей русской церкви возникаетъ сомнѣніе: дѣйствительно ли найденныя въ Кашинѣ нетлѣнныя мощи принадлежатъ Тверской княгинѣ Аннѣ, супругѣ Михаила Тверскаго, такъ какъ въ житіи ея, написанномъ въ Кашинѣ, есть де много противорѣчій, съ чего бы должна начать здравая критика; посылается въ Кашинъ Рязанскій митрополитъ съ

архимандритомъ, протопопомъ, для переосвидѣ-
 тельствованія мощей. Что въ назначеніи не было
 никакой надобности, видно изъ словъ бывшаго
 черезъ годъ послѣ этого церковнаго собора: „Аще
 бо и самыя мощи были бы в. кн. Анны... древя-
 го повѣствованія не обрѣтется“. Коммиссія, между
 тѣмъ, исполняетъ данный ей наказъ, свидѣтель-
 ствуетъ гробъ, и находитъ во внѣшнемъ видѣ мо-
 щей несходство съ стариннымъ сказаніемъ объ
 ихъ обрѣтеніи. Патріархъ Іоакимъ созываетъ со-
 боръ изъ архіереевъ, которые сличаютъ житіе кн.
 Анны съ лѣтописями и, конечно, находятъ тѣ же
 противорѣчія, къ которымъ присоединяютъ теперь
 и показанія коммиссіи. Соборъ составилъ актъ, въ
 которомъ, въ 13 пунктахъ, изложены различныя
 „несогласія“ о житіи и мощехъ благов. княгини и
 сдѣлано такое заключеніе: „житіе вел. княгини о
 чудесахъ признать за недостоверное, гробъ съ
 мощми въ соборной церкви запечатать архіерей-
 скими печатями; празднества кн. Анны не отпра-
 влять и молебновъ не пѣть, до совершеннаго вели-
 каго собора разсужденія; иконы ея взять въ Мос-
 кву, и впредь, до великаго собора и до подлин-
 наго извѣщенія, образовъ ея не писать“. На слѣ-
 дующій годъ опять былъ созванъ соборъ и раз-
 суждалось о томъ же предметѣ. И этотъ соборъ
 не приискалъ никакихъ новыхъ историческихъ до-
 водовъ *ни за, ни противъ* подлинности мощей кн.
 Анны. Правда, предъ соборъ былъ вызванъ одинъ
 изъ составителей житія вел. княгини Кашинскій
 дьячекъ Никифоръ, который показалъ, что „сте-
 пенныя книги (котою, по словамъ житія, будто
 бы онъ пользовался при составленіи) самъ онъ
 не видалъ, а писалъ де, съ его, Никифоровыхъ,
 словъ, что онъ въ переговоры отъ людей слышалъ,
 сказывалъ, и въ томъ просить прощенія“. За это
 Никифоръ отправленъ на покаяніе въ монастырь
 до смерти. Поплатился епитиміей и старецъ Вар-
 лаамъ, за лживое, будто бы, показаніе о сложеніи

рукъ у кн. Анны. Во всемъ прочемъ соборъ по-
ложился на изысканія прежняго собора и соста-
вилъ въ 1679 году весьма пространное постано-
вленіе, суть котораго заключалась въ слѣдующемъ:
„усудихомъ вел. княгиню... и отнынѣ никому ни
прочитати, ни внимати ему“. Вотъ сущность дѣ-
ла, показавшаяся г. Костомарову образцомъ цер-
ковно-исторической критики... Нужно замѣтить (не
въ осужденіе собора), что соборъ поступилъ такъ,
какъ въ его время было обыкновенно. Но видѣтъ
въ изслѣдованіяхъ этого собора образецъ здоровой
критики и восхищаться выраженіемъ соборнаго
опредѣленія: „вмалѣ не вѣрно, во мнозѣ не вѣрно
есть, въ житіи семъ не мало, но много, писано
неправды, и того ради, аще бы отчасти и пра-
ведно писано, ни въ чесомъ (?) ему вѣрити не
подобаетъ“,—восхищаться этимъ въ XIX вѣкѣ
едва-ли будетъ разумно. Признать извѣстную
личность, безъ достаточнаго историческаго изслѣ-
дованія, святою, и потомъ, лѣтъ черезъ 30, съ
тою же поспѣшностью заподозрить первое призна-
ніе, это скорѣе печальное, чѣмъ образцовое явле-
ніе... Мало ли въ нашихъ историческихъ памятни-
кахъ найдется противорѣчій, особенно въ числахъ,
и что же? Образцовая критика должна признать
все это въ такихъ памятникахъ ложью? (Не при-
зналъ же большой Московскій соборъ чистымъ
обманомъ все житіе пр. Евфросина Псковскаго +
1481 г. и самаго Евфросина изъ числа святыхъ не
исключилъ, тогда какъ его житіе заключало въ
себѣ цѣлый старовѣрческій трактатъ о сугубой
Аллилуіи, и подтверждало его различными чуде-
сами?!..).—Что же, однако, были за историческія
противорѣчія, побудившія соборы 1677 и 1679 го-
довъ, какъ выражается г. Костомаровъ, „разбить
критикою біографію и самую личность, прежде
причисленную къ лику святыхъ, признать вымы-
шленною и никогда не существовавшею“? (Впро-
чемъ, ни тотъ, ни другой соборъ личности княги-

ни Анны не признавали вымышленною и никогда не существовавшей). Если бы было доказано лѣтописями, что княгини Анны Кашинской никогда не бывало на бѣломъ свѣтѣ, или что она скончалась и похоронена вовсе не въ Кашинѣ, тогда бы дѣло было иное, и собору дѣйствительно ничего не оставалось бы, какъ произнести свое грозное рѣшеніе. Точно также онъ долженъ былъ бы поступить, если бы было доказано, что умершая княгиня, по образу своей жизни, не можетъ оставаться въ ликѣ святыхъ. Ни перваго, ни втораго, ни третьяго, не доказывалъ и не доказываетъ ни одинъ лѣтописецъ... Всѣ историческія противорѣчія заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что 1) въ житіи кн. Анны сказано, что она родомъ изъ Кашина, дочь „славныхъ бояръ“, а въ лѣтописяхъ она названа „дочерью князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго“; 2) въ житіи далѣе говорится, что, по смерти князя Тверскаго Константина Михайловича, братъ его Василій Кашинскій пригласилъ свою мать Анну, уже инокиню, къ себѣ изъ Твери въ Кашинѣ, гдѣ она 2 октября 1338 г. скончалась, а за ней въ тотъ же годъ не стало и сына ея. Между тѣмъ по лѣтописямъ значится, что князь Константинъ умеръ уже въ 1346 г., а въ 1338 г. Василій самъ жилъ еще въ Твери, что мать ихъ Софія (въ монашествѣ) жила въ 1359 г. въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ и умерла въ 1368 г. („а гдѣ преставилася, того въ лѣтописяхъ не написано“), въ одинъ годъ съ сыномъ Василіемъ. 3) Наконецъ (хотя это уже не совсѣмъ историческое противорѣчіе), Кашинская святая, по житію, называетъ себя въ видѣніи Анною, между тѣмъ какъ она должна была назвать себя монашескимъ именемъ Софіей; точно также и рукъ усопшей „не лѣпо быти благословящей (какъ она описана въ житіи) и жива убо суци княгиня власти не имяше кого рукою знаменовати“. Прочія противорѣчія, въ родѣ того, что по житію, Миха-

иль Ярославичъ кончину принялъ отъ меча, тогда какъ по лѣтописи „ножемъ въ ребро ударенъ“, очень не важны. Относительно перваго (т. е. того, чья была дочь кн. Анна) дѣйствительно нужно сказать, что по лѣтописямъ кн. Михайль Ярославичъ въ 1294 г. женился на дочери князя Дмитрія Борисовича, кажется, Ростовскаго, хотя ни Тверская, ни Воскресенская, ни Троицкая лѣтописи титула „Ростовскаго“ не прибавляютъ. (Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1286 г. сказано: „оженися князь Иванъ Переяславскій у князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго“; подъ 1294 г.: „женися кн. Андрей Александровичъ, поня княгиню Василису, дщерь Дмитріеву Борисовичу Ростовскаго.... того же лѣта князь Михайло Ярославичъ Тверскій, поня дщерь князь Дмитріеву Борисовича“). Подъ 1319 г. въ лѣтописяхъ (Воскресенской и Тверской) она названа Анною.... Но что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что рукописное житіе, называя кн. Анну уроженкою Кашина, дѣлаетъ одну изъ тѣхъ ошибокъ, какія нерѣдко встрѣчаются даже въ современныхъ біографіяхъ. Уже ли же за эту ошибку, основанную на невѣрномъ преданіи, и все сказаніе о кн. Аннѣ критика должна считать ложью?! Во 2-мъ пунктѣ заключается вся суть дѣла. Лѣтописцы точно свидѣтельствуютъ, что кн. Константинъ Михайловичъ жилъ въ Твери до 1346 г. По смерти его, братъ его Василій Кашинскій хотѣлъ было занять Тверскій столъ, но его предупредилъ его племянникъ Всеволодъ. Только въ 1349 г. (по Никонов. лѣтописи, приведенной Карамзинымъ въ 369 примѣчаніи къ IV т. Ист. Госуд. Росс.), Тверской Епископъ примирилъ дядю съ племянникомъ и послѣдній уступилъ первому Тверь, самъ переехавшись въ Холмъ. Василій въ Твери оставался до 1364 г., когда принужденный снова уступить Тверскій столъ Михайлу Александровичу Микулинскому онъ переселился опять въ Кашинъ, гдѣ и

умеръ въ 1368 г. Эти данныя противорѣчатъ смерти Кн. Анны въ Кашинѣ въ 1338 году. Къ этому добавилъ еще мѣсто изъ Тверской лѣтописи, гдѣ подъ 1339 г. сказано, что надъ трупомъ убитаго въ Ордѣ Алаксандра Михайловича, когда его привезли въ Тверь, „мати его (т. кн. Анна) и братія и княгини его плакашася горцѣ“. Значить, кн. Анна умерла не въ 1338 г. Въ Никои. лѣтописи подъ 1358 г. (у Карамзина примѣч. 390 къ IV т.) сказано, что у князя Михаила Александровича Тверскаго представился сынъ Александръ „въ монастырѣ Софійстѣмъ у бабушки его, княгини Софїи“. По этому извѣстію можно подъ именемъ Софїи разумѣть и бабушку Михаила Александровича, Анну, и бабушку его сына, мать самаго Михаила, Анастасію, которая въ Ключѣ къ Исторіи Карамзина, составленномъ Строевымъ, значится почему то съ монашескимъ именемъ Софїи. Но Никоновская же лѣтопись подъ 1365 г. (примѣчаніе 5-е къ V т. Ист. Гос. Росс. Карамзина), говоря о преставленіи во время мора въ Твери „вел. княгини Настасьи Александровой“, не называетъ ее Софьею, а подъ 1368 г. (см. у Карамзина, примѣч. 137 къ V тому) выражается еще яснѣе: „Преставися вел. кн. Софїя, Михаила Ярославича Тверскаго“. Выходить по лѣтописи, что княгиня Анна умерла 30-ю годами позже противъ указанія Житія. Ошибка относится, значить, къ цифрѣ: писецъ вмѣсто 7876 года написалъ 7846. Но гдѣ умерла княгиня Анна, въ лѣтописяхъ не говорится; за то говоритъ объ этомъ Тверское преданіе, перешедшее и въ Житіе благов. кн. Михаила, что она умерла въ Кашинѣ, у сына Василия. Преданію лгать незачѣмъ. Ему выгоднѣе было бы присвоить себѣ могилу жены любимаго Тверью „отчизнолюбца“ Князя, но оно ея не присвоило. А Василій въ 1368 г. дѣствительно жилъ въ Кашинѣ и въ томъ же году умеръ. Такъ какъ Димитрій Борисовичъ Ростовскій женился, по Никонов. лѣтописи (примѣч. 154 къ IV

т. Ист. Карамз), въ 1276 г., а княгиня Анна оказывается третьею дочерью, то ея рожденіе не могло быть раньше 1279 г., значить, благов. княгиня Анна умерла въ глубокой старости, лѣтъ подь девяносто.

Что касается того, что кн. Анна, въ монашествѣ Софія, не могла назвать себя по смерти именемъ мірскимъ, можно (на это) замѣтить, что умершая княгиня найдена въ гробу, въ схимнической одеждѣ. А извѣстно, что принимая великую схиму, иноки снова мѣняютъ свое имя, большею частію на то, которое имѣли въ мірѣ, до монашества. Значить, если супруга Михаила Ярославича и имѣла монашеское имя Софіи, то въ схимѣ она могла быть опять (названа) Анною... А о „благословляющей“ рукѣ княгини говоритъ много нечего: кто хотя немного знакомъ съ Исторіей Русской Церкви, тотъ знаетъ, въ какомъ употребленіи былъ „благословенный“ (т. е. двуперстный) крестъ до временъ патріарха Никона. Только въ 1655 году Антиохійскій патріархъ Макарій на Московскомъ соборѣ призналъ двуперстіе „Арменствомъ“ и предалъ двуперстниковъ отлученію.

Итакъ, вотъ тѣ историческія противорѣчія, которыя, главнымъ образомъ, заставили русскихъ іерарховъ сомнѣваться въ тождествѣ чудесно обрѣтенной въ Кашинѣ преставившейся схимницы съ личностью благовѣрной супруги князя Михаила Ярославича. Это разнорѣчіе ея рукописнаго Житія съ лѣтописью о мѣстѣ рожденія и годѣ смерти, да еще употребленіе не монашескаго имени, и, главнымъ образомъ, только... Насколько такой критическій пріемъ разбора собора былъ образцовымъ, безпристрастный читатель пусть судитъ самъ. (Александръ Дмитріевъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Росс. Древн. 1871 г. кн. 4-я, стр. 39—44).

Въ заключеніе къ настоящимъ „матеріаламъ для исторіи канонизаціи св. благовѣрной княгини Анны Кашинской“ считаемъ необходимымъ присо-

вокупить и „Послание Святѣйшаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Русской Церкви о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской“.

Во второй половинѣ XIII столѣтія у Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича родилась дочь Анна, какъ предполагаютъ, въ городѣ Кашинѣ, который принадлежалъ тогда къ Ростовскому княжеству. Въ 1294 году она сочеталась бракомъ съ Тверскимъ, а впослѣдствіи великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, племянникомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, также причисленнымъ къ лику святыхъ Православной Церкви. По кончинѣ своего супруга, замученнаго въ Ордѣ въ 1318 году, она постриглась въ монашество въ Тверскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ, по усиленной просьбѣ своего младшаго сына удѣльнаго князя Кашинскаго Василя, переселилась въ городѣ Кашинѣ въ построенный ею сыномъ Успенскій женскій монастырь и здѣсь приняла схиму съ именемъ Анны. 2 октября 1368 года она скончалась и была погребена въ томъ же монастырѣ, который впослѣдствіи, по закрытіи, былъ обращенъ въ городской соборъ. Въ теченіе своей жизни бывъ образцомъ христіанской супруги и матери, отличаясь христіанскою любовью къ бѣднымъ и несчастнымъ, проявляя искреннее благочестіе, мужественно перенося всевозможныя испытанія, она снискала глубокое почтеніе къ себѣ современниковъ и память потомковъ, настолько благоговѣйную, что писались ея иконы, а жители города Кашина ея заступничеству приписывали избавленіе ихъ отъ разоренія враговъ, неоднократно приступавшихъ въ Кашину и не имѣвшихъ силъ взять ея. Въ 1581 году по случаю исправленія половъ въ Успенскомъ соборѣ былъ усмотрѣнъ невредимымъ гробъ благовѣрной княгини, а тѣло неистлѣвшимъ. Господь прославилъ ее потомъ многими чудесами, и когда о таковыхъ

чудесахъ архіепископомъ Тверскимъ Іоною было доведено до свѣдѣнія патріарха Іосифа и Государя, тогда по повелѣнію Царя Алексія Михайловича въ 1649 году было произведено освидѣтельство-ваніе мощей княгини Анны, каковыя были обрѣтены нетлѣнными въ цѣломъ и лишь оказались слѣды тлѣнія на лицѣ и на ступняхъ ногъ, а потому состоявшійся въ томъ же году въ Москвѣ соборъ причислилъ благовѣрную великую княгиню Анну къ лику святыхъ, и на обрѣтеніе ея мощей 21 іюля была составлена особая служба. Въ слѣдующемъ 1650 году, 12 іюня, было совершено торжественное, по нарочито составленной службѣ, перенесеніе мощей благовѣрной великой княгини Анны изъ ветхаго деревяннаго Успенскаго собора въ каменный Воскресенскій соборъ, при чемъ въ присутствіи Государя и Его семьи было отправлено молебное пѣніе святой благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ. Затѣмъ по обѣту Царя Алексія Михайловича и на его средства былъ построенъ новый каменный Успенскій храмъ съ придѣломъ „во имя преподобныя и благовѣрныя великія княгини Анны“.

Но въ 1677 году патріархъ Іоакимъ созвалъ въ Москвѣ малый соборъ архипастырей, который, на основаніи нѣкоторыхъ разногласій житія ея со степенною книгою и лѣтоисцами (впослѣдствіи, впрочемъ, дальнѣйшими изслѣдованіями совершенно устраненныхъ), приостановилъ совершеніе ей особыхъ службъ и молебствій, да „аще чѣмъ Богъ впредь объявитъ и утвердитъ“, т. е. доколѣ Господь Богъ чудодѣйственными знаніями и исцѣленіями, подаваемыми по молитвенному предствательству благовѣрной княгини Анны, не утвердитъ всеобщую вѣру во святость ея, положивъ вмѣстѣ съ сѣмъ поминать ее „о вѣчномъ упокоеніи и пѣть панихиды, а храмъ, созданный во имя вел. княг. Анны именовать и быть ему во имя всѣхъ святыхъ, да еще совершенно благоугоди Богу великая кня-

гния Анна, да *будетъ въ ономъ храмъ и то имя вочтено купно со всеми святыми*“.

И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, не оставилъ и въ послѣдующее за симъ время прославленіемъ Свою угодницу, явивъ молитвеннымъ предстательствомъ ея новыя чудесныя знаменія и исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ ея гробу. Утверждаемое таковыми знаменіями милости Божіей молитвенное почитаніе благовѣрной великой княгини Анны, какъ святой, продолжалось неизмѣнно въ народѣ. Со второй половины XIX столѣтія Кашинскіе гражданае неоднократно возбуждали ходатайства о возстановленіи молитвеннаго ея почитанія совершеніемъ ей особыхъ службъ и молебствій. Въ полномъ единодушіи съ паствою шли въ этомъ дѣлѣ и архипастыри. Въ 1901 г. бывшій архіепископъ Тверскій Димитрій, имѣя въ виду, что память благовѣрной великой княгини Анны глубоко чтится не только духовенствомъ и гражданами города Кашина, но и пріѣзжими богомольцами, которые неоднократно обращались къ епархіальному начальству съ просьбами возбудить ходатайство о возстановленіи чествованія ея памяти, обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи служить молебны благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, праздновать дни ея памяти и отправлять богослуженіе по составленнымъ въ честь ея службамъ. Представленіе объ этомъ было препровождено Святѣйшимъ Синодомъ на заключеніе бывшаго преосвященнаго митрополита Кіевскаго Теоноста, который тоже съ своей стороны призналъ справедливымъ возстановить почитаніе великой княгини Анны Кашинской, какъ святой, праздновать дни ея памяти и совершать церковныя службы въ честь ея. Но Святѣйшій Синодъ не сдѣлалъ тогда распоряженія къ удовлетворенію означеннаго ходатайства преосвященнаго архіепископа Димитрія, въ ожиданіи особливыхъ указаній воли Божіей.

Между тѣмъ, вслѣдствіе непрекращающихся ходатайствъ о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной княгини Анны Кашинской, вопросъ объ этомъ первенствующій членъ Святѣйшаго Сѣнода Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, по ходатайству архіепископа Тверскаго Алексія, предложилъ сужденію собравшихся въ іюль мѣсяцѣ минувшаго года въ городѣ Кіевѣ на торжествѣ 800-лѣтія Михайловскаго Златоверхаго монастыря архипастырей, въ числѣ 30 человекъ, которые и нашли: 1) что сопричтеніе благовѣрной великой княгини Анны Кашинской къ лику святыхъ Божіихъ уже было утверждено соборомъ русской Церкви 1649 года и 2) что общая вѣра въ святость благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ Тверской области и далеко за ея предѣлами непоколебимо остается и донинѣ, передаваясь изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, подкрѣпляемая многими знаменіями и чудесами, исходящими отъ святыхъ ея останковъ, а потому, утверждаясь на приведенныхъ соображеніяхъ и доводахъ, означенные 30 епископовъ, собравшіеся въ городѣ Кіевѣ, положили сыновне просить Святѣйшій Сѣнодъ о возможно скоромъ возстановленіи почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ предѣлахъ Тверской области, какъ мѣстночтимой святой угодницы Божіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и IV Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ городѣ Кіевѣ постановилъ присоединиться къ означенному ходатайству о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны. Отъ преосвященнаго же архіепископа Тверскаго, духовенства, представителей земства и гражданъ городовъ Кашина и Твери въ Святѣйшій Сѣнодъ поступило ходатайство о возстановленіи общецерковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны.

Посему Святѣйшій Сѣнодъ, принявъ во вниманіе: а) постоянные и многочисленные ходатай-

ства благоговѣйной почитающихъ память благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, б) вышеупомянутое постановленіе цѣлаго сонма Россійскихъ святителей, а равно в) непрекращающіяся чудеса и исцѣленія по ея молитвенному представству и усматривая во всемъ этомъ ясныя указанія Промысла Божія къ возстановленію молитвеннаго почитанія Анны Кашинской, признавъ благопотребнымъ возстановить церковное почитаніе благовѣрной великой княгини Анны, какъ святой, какъ это было до Московскаго собора 1677 года, и потому, опредѣленіемъ отъ 30 октября 1908 года, предоставилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества согласіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ 7-й день ноября 1908 года, Собственноручно начертать соизволилъ: „Согласенъ“.

Вслѣдствіе сего и по вниманію къ ходатайству членовъ соединенной депутаціи отъ города Кашина и Кашинскаго земства, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 11 апрѣля сего года, днемъ торжественнаго празднованія возстановленія церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской назначилъ 12 іюня 1909 года.

Торжество возстановленія церковнаго почитанія памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской въ городѣ Кашинѣ и въ предѣлахъ всей Тверской епархіи совершится въ порядкѣ, представленномъ преосвященнымъ Тверскимъ и утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ, во всѣхъ же остальныхъ епархіяхъ—по благословенію и указаніямъ мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ.

О семъ Святѣйшій Синодъ извѣщаетъ благочестивыхъ чадъ Православной Церкви, да вмѣстѣ съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ, тако изволив-

шему, и да вознесутъ свои молитвы ко святой благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, прося ея молитвеннаго предстательства предъ Господомъ о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ, о Державѣ Россійской и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳ. II, 2). Аминь.

Смиренный *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій

Смиренный *Владиміръ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный *Флавіанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиренный *Николай*, архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Смиренный *Сергій*, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиренный *Антоній*, архіепископъ Волынскій и Житомирскій.

Смиренный *Назарій*, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Смиренный *Иннокентій*, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Смиренный *Евлогій*, епископъ Холмскій и Люблинскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

Сообщилъ протоіерей *А. Сердобольскій*.

Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

Письмо къ П. А. С.*).

Дорогой мой П.!

Спасибо, глубокое спасибо тебѣ за письмо. Оно пробудило въ душѣ дорогія воспоминанія и чувства и обвѣяло какимъ-то тепломъ. Спасибо за поздравленія. Я вѣрю въ ихъ силу, если они истекаютъ изъ любви. А въ отношеніи тебя у меня въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Какъ бы внѣшне мы ни были раздѣлены, все же любовь соединяетъ

*) Товарищъ почившаго по семинаріи, кандидатъ Кіевской дух. академіи, нынѣ смотритель одного изъ дух. училищъ Т—й епархіи.

насъ. Я въ это всегда вѣрилъ и старался возрастить эту вѣру воспоминаніемъ тебя въ молитвѣ. Ты спрашиваешь: какіе вопросы нравственнаго міра меня занимали въ послѣднее время и къ какимъ выводамъ я пришелъ въ рѣшеніи ихъ? Вопросъ, мой родной, слишкомъ сложный. Наверядъ ли вкороткѣ можно ясно отвѣтить на него. Насколько могу, отвѣчу. Что не ясно, договоримся послѣ. Одинъ вопросъ наполнялъ мою душу и мое сознаніе: какъ ощутить въ себѣ Бога? какъ сдѣлать эта ощущеніе болѣе или менѣе постояннымъ? Какъ устроить свою жизнь такъ, чтобы она была всецѣлымъ осуществленіемъ этого ощущенія? Иначе сказать: какъ сердцемъ дойти до Бога, какъ жить въ немъ, какъ дѣйствовать изъ Него?—Насколько я себя понимаю, я всегда ощущалъ непреодолимую жажду разрѣшиться въ одинъ принципъ. Въ семинарской жизни эти поиски Единаго были главнымъ образомъ теоретическаго свойства и выражались въ скалкѣ всевозможныхъ отрицаній, начиная съ самыхъ грубо-матеріалистическихъ (это еще въ училищѣ) и кончая самыми утонченно-пантеистическими. Не могу сказать, чтобы эти поиски были *только* теоретическіе. Но и сердце и воля были все же подъ вліяніемъ ума и служили ему. Мало по малу во мнѣ нѣчто устроилось, прояснилось, осаживалось, и, наконецъ, я установился мыслию на Единомъ. И умъ и сердце и воля и мое сознаніе нашли всеобъединяющую точку, и съ ней нарисовался путь жизни, полной единства, полной беззавѣтнаго стремленія не уклоняться по сторонамъ. Такъ весь мой внутренній теоретическій процессъ привелъ меня къ монашеству. Оно было нормальнымъ, органическимъ выраженіемъ того, что создалось внутри. Какъ пантеизмъ привелъ меня къ теизму, какъ теизмъ разрѣшился въ христіанство, какъ христіанство оформилось въ православіе, такъ православіе для меня лично, при стремленіи окончательно, беззавѣтно, всецѣло от-

даться ему, разрѣшилось въ монашество. Я не могъ уйти отъ него. Иначе бы я былъ подлець. Всѣ нити внутренней жизни привели меня къ этому центру. Если бы меня спросили за мѣсяць, я не сказалъ бы, что буду монахомъ. Но когда эта мысль предстала моему сознанию, я увидѣлъ, что она есть лишь сокращенная формула того, чѣмъ полна моя душа. Ея роковой властительный характеръ тутъ же сталъ мнѣ ясенъ. И я не колебался и не сомнѣвался. Я сдѣлался монахомъ, потому что *долженъ* былъ имъ сдѣлаться, *не могъ* не сдѣлаться.—Когда я сдѣлался монахомъ, для меня предстала дальнѣйшая задача: ощутить Бога, жить въ немъ и изъ Него. То, что нашла мысль, а сердце только предчувствовало, то нужно было вполне пережить въ себѣ. Не утверждаю, что я ясно сознавалъ тогда свою задачу и ея отношенія къ предшествующему развитію. Но жизненно я, какъ кажется, твердо ощущалъ ее и твердо шелъ къ ея разрѣшенію.—Опять не скажу, что монашество выразилось какимъ нибудь яснымъ во мнѣ переломомъ. Остался я тѣмъ же. Катастрофъ не было. Былъ постоянный процессъ вживанія въ ту Единую точку, которую я обрѣлъ въ своемъ духѣ. Черная ряса служила для меня лишь знакомъ, что я остановился мыслью на этой точкѣ. И чѣмъ ни болѣе стоялъ на ней, всматривался въ нее, разъяснялъ ее, тѣмъ ея лучи все болѣе наполняли душу и освѣщали ее, тѣмъ ближе, роднѣе становилась она, тѣмъ глубже и интимнѣе я ее переживалъ. Это и было собственно постояннымъ ростомъ ощущенія Бога. Иногда молитва давала величайшіе, невыразимые восторги, полные тишины и блаженства. Но, конечно, все это было лишь по моментамъ. Жизнь окружающая шла своимъ чередомъ. Приходилось жить и дѣйствовать по случайнымъ стихійнымъ мотивамъ воли. Вся жизнь была и казалась мнѣ не тѣмъ, чѣмъ она по настоящему должна быть. То ощущеніе Бога, Его любви, свя-

тости, чистоты, которое иногда овладѣвало душой— служило вѣчнымъ и жестокимъ укоромъ всей стихійной жизни. У меня опускались руки дѣлать чтобы то ни было, ибо всякое движеніе воли по моему должно вытекать изъ ощущенія Бога, а на дѣлѣ оно вытекало просто потому, что такъ заведена жизнь. Всѣ порядки жизни общественной и церковной вся рутинѣ дѣлѣ, всѣ поступки и разговоры людей были для меня противны. Я ощущалъ въ душѣ своей рай и жилъ во внѣ, точно въ аду. Я весь измучился. Сочиненіе, которое нужно было мнѣ написать, было мнѣ также противно. Оно ничуть не вязалось съ тѣмъ, что я переживалъ и само было лишь звѣномъ общей бессмысленной рутинѣ.—Я рвался изъ этой паутины. Мнѣ нужно было свою волю всецѣло подчинить тому, что есть Богъ. А для этого нужно перескочить куда-то, нужно пожить независимо отъ этого условнаго міра, какъ можно крѣпче и глубже и шире ощущать Бога, сдѣлать это ощущеніе такъ интенсивнымъ, чтобы оно само собой выражалось въ дѣйствіи, чтобы послѣднее было лучемъ, необходимо истекающимъ изъ солнца... Мнѣ казалось, что возможно это только въ уединеніи, при руководствѣ такого человѣка, который бы отсѣкъ мою волю и сдѣлалъ ее послушной только Богу. Воля и обычная жизнь, моя и людская, были для меня противны, и я жаждалъ убѣжать отъ нихъ. Вотъ какъ назрѣла мысль о монастыряхъ и объ Аѳонѣ. И я побывалъ въ Соловкахъ, на Валаамѣ, Задонскѣ, Кіевѣ, Константинополѣ и Іерусалимѣ. Вездѣ старался побесѣдовать съ подвижниками и старцами и окончательно опредѣлиться. Не скрою, что въ этихъ бесѣдахъ мнѣ приходилось иногда переживать возвышеннѣйшія и сладчайшія минуты. Я чувствовалъ себя въ вѣяніи Бога. Я ощущалъ небо близкимъ и роднымъ. Никогда до того я не ощущалъ такой реальности духа, такой живости возвышенной любви и чистой молитвы. За

этотъ періодъ я какъ бы впервые обрѣлъ Бога. Но вмѣстѣ я вернулся назадъ къ людямъ и въ академію. Это мнѣ единогласно совѣтовали и подвижники, особенно пр. Теофанъ; къ этому склонился подъ конецъ и я самъ. Дѣло въ томъ, что, переживши во время путешествія два пути духовной жизни старцевъ—путь созерцательный и путь дѣятельный, путь уединенной молитвы и путь открытой любви, путь Теофана и путь Оптинскаго старца Амвросія—я почувствовалъ, что мой путь послѣдняго рода. Я увидѣлъ, что я долженъ на людяхъ подчинять свою волю Богу, что только путемъ преодоленія эгоизма въ каждый мигъ моего общенія съ людьми я достигну того свѣта любви, который самъ собою забрызжетъ лучами соответствующей дѣятельности. Короче сказать, я нашелъ свой путь, опредѣлилъ его, и онъ оказался среди тѣхъ же людей, отъ которыхъ я было бѣжалъ. Но я уже возвратился не такимъ къ нимъ, какимъ уѣхалъ. Прежде я не зналъ, что съ ними дѣлать, теперь я узналъ, что долженъ любить. Прежде я или осуждалъ ихъ или терялся среди нихъ, подчиняясь теченію, теперь я покойно могъ жить и дѣйствовать по своимъ собственнымъ мотивамъ любви во имя Христа. Для меня сдѣлался яснымъ мой путь на людяхъ. Куда бы онъ ни привелъ въ смыслѣ внѣшней жизни, мнѣ все равно. Сейчас я въ академіи; завтра могу быть выброшеннымъ за бортъ и просить милостыню подъ окнами—для меня все равно. Послѣднее даже лучше. Для меня сталъ неотразимо ясенъ мой долгъ—все дѣлать по любви къ человѣку и Богу,—къ чему бы этотъ долгъ ни привелъ. Внѣшняя судьба стала безразлична. Значить, не за чѣмъ стало и уединенія. Я и на людяхъ ощутилъ силу быть независимымъ отъ нихъ и какъ бы однимъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи однимъ, я ощущалъ единство съ ними и любовь въ нимъ. Такъ пришелъ въ меня миръ. И вотъ теперь живу этимъ миромъ, дышу и на-

слаждаюсь имъ. Въ смыслѣ опредѣленія внутренняго пути—больше идти некуда. Я установился. Будущее будетъ лишь развитіемъ и раскрытіемъ достигнутаго синтеза. Въ смыслѣ внѣшнемъ—яничего не знаю и не хочу знать. Не мое дѣло. Прошу Бога только о томъ, чтобы быть непоколебимо вѣрнымъ тому, что считаю истиной, а куда эта вѣрность приведетъ—это Его воля. Прираженія къ внѣшнему нѣтъ никакого. Вотъ, мой другъ; вкраткѣ отвѣтъ на твой вопросъ. Понятно я бралъ главные штрихи. Множество было и второстепенныхъ. Вѣдь много пришлось и перевидать и передумать и перестрадать отъ низу и до верху. Но все это было лишь побочными подпорками, которыми Богъ меня велъ къ предназначенной внутренней цѣли. Ты спросишь, какая же моя внѣшняя цѣль? Она вполне вытекаетъ изъ внутренней. Всюду гдѣ только можно насаждать царство любви и гармоническаго развитія личности въ духѣ и при помощи Христа. Въ это въ сущности разрѣшается все православіе, всѣ его догматы, вся этика, всѣ таинства, всѣ обряды, вся жизнь. Въ разъясненіи православія въ этомъ смыслѣ теоретическая задача наша. Въ проведеніи такого православія въ жизнь частную, семейную, общественную, государственную, вся наша практическая задача. Въ братскомъ союзѣ сочувствующихъ и отдавшихъ всецѣло этой задачѣ людей—самый вѣрный задатокъ обновленія православно-русской жизни. Въ молодомъ нашемъ монашествѣ и вообще въ молодомъ поколѣніи есть великіе шансы на возрастаніе и утвержденіе такихъ союзовъ. Въ этомъ моя надежда и отрада, не только моя, но и моихъ братій по духу. Этимъ живу, за это и отдамъ жизнь, если угодно Богу. Какъ созрѣетъ наша жизнь, въ какія отношенія мы станемъ къ *status quo* православія—я не знаю. Это не дано предвидѣть. Но вѣрю, что, не смотря ни на что, истина восторжествуетъ. И я несказанно счастливъ

былъ бы, если бы пришлось пожертвовать жизнью ради этой истины. Вотъ, другъ мой, мои практическіе идеалы. Придется ли ихъ осуществлять легальнымъ путемъ или путемъ протеста, сверху или снизу,—все равно. Почему-то предчувствуется, что Богъ приведетъ скоро къ послѣднему. Но наше дѣло не разсуждать о томъ, что неизвѣстно, а быть готовымъ къ нему. Въ этомъ и есть ближайшая цѣль моей воли... Ну, пока достаточно. И такъ слишкомъ много вышло. Думалъ, что выйдетъ гораздо короче. Прости за многорѣчіе. Не знаю, что то расписался. Можетъ быть, такъ нужно. Я вѣрую, что въ томъ, что дѣлается отъ любви, дѣйствуетъ рука Бога.—Теперь отвѣчу на частные вопросы. Магистерское*) написалъ за эти каникулы. 8-го ноября уже подалъ. Тема новая—о бытіи Бога. Написалъ то, что самъ подумалъ и пережилъ. Не знаю, пройдетъ ли. За послѣднее время стали вездѣ видѣть ереси. Но для меня, впрочемъ, все равно. Я иду своимъ путемъ,—который нисколько не зависитъ отъ пропуска или непропуска. Отъ этого зависитъ лишь внѣшнее положеніе, которое во власти Бога. Студенчество стараюсь любить и дѣлать для него все, что позволяетъ совѣсть. Живу въ мирѣ. Что выйдетъ, не знаю. Пока, кажется, хорошее растетъ. Впрочемъ это со стороны видѣнїе.—Съ А.***) переписываюсь теперь оживленно. Онъ женился и хочетъ писать магистерскую. За послѣдній годъ у насъ было прекратилась переписка. Я самъ боюсь начинать. Вѣдь монахи вообще на худомъ счету. Поэтому всякое молчаніе съ чьей нибудь стороны мнѣ всегда нѣсколько

*) Подъ заглавіемъ: „Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественной человѣческой мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія“ СПб. 1888 г.—Защита диссертациі состоялось 3-го апрѣля 1888 г. См. „Христ. Чтеніе“, №№ 5—6, за 1888 г.

**) Одинъ изъ товарищей почившаго по семинаріи, кандидатъ Моск. дух. академіи.

подозрительно въ этомъ смыслѣ. А разсѣвать предубѣжденія или подозрѣнія письмами я не люблю. По моему это бесполезно. Поэтому я въ такихъ случаяхъ то же молчу и жду, когда Богъ дастъ вѣсть сердцу и подвинетъ къ писанію во имя любви. Объ этомъ и молюсь. И при представившемся случаѣ возобновляю переписку. Такъ и случилось съ А. Теперь опять дѣло идетъ живо.—Ну, Господь да хранить тебя. Нѣтъ, дорогой П., больше наслажденія, какъ чувствовать себя въ охраняющей десницѣ Божіей. И жизнь при этомъ цвѣтетъ въ душѣ и свѣтъ кругомъ тебя, и любовь и миръ наполняетъ все существо твое. Вѣчность предъ тобой, полная блаженства. Готовъ обнять всѣхъ людей. Жалко становится окружающаго дѣтскаго малодушія, суеты, тщеславія и т. д. И все это не осужденіе, не гордость, а просто дарованное Богомъ нѣсколько большее вѣдѣніе. Все Божій даръ. И я менѣе всѣхъ сдѣлалъ для этого. Но любовь всѣхъ окружающихъ меня, начиная съ рожденія и кончая теперешнимъ міромъ, слѣд. и твоя любовь, возводятъ мою душу ближе къ Богу любви, и я совсѣмъ незаслуженно наслаждаюсь по вашей милости. Такъ я смотрю на дѣло. Поэтому въ свою очередь люблю всѣхъ васъ и, по скольку могу, молюсь. Молитва есть самое лучшее выраженіе любви и самое сильное ея дѣйствіе.—Поэтому прошу тебя иногда помолитися за меня. Написалъ такъ много, что, право, совѣстно. Кстатѣ попрошу, пусть это письмо между нами. Напиши ты о своемъ внутреннемъ мірѣ. Любящій тебя твой !. *Михаилъ.*

(Письмо не имѣетъ даты. Написано, приблизительно, въ концѣ 1887 г., когда почившій святитель состоялъ и. д. инспектора Сиб. дух. академіи, на каковую должность былъ назначенъ Указ. Св. Синода отъ 29 апр. 1887 г., за № 1394).

**Торжество освященія храма во имя пр. Мартиніана на
Таврическомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.**

10 сентября сего года, въ четвергъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій изволилъ торжественно освятить вновь устроенный на Таврическомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ храмъ во имя пр. Мартиніана. празднуемаго церковью 13 февраля Въ чинѣ освященія храма и въ служеніи первой литургіи въ новоосвященномъ храмѣ вмѣстѣ въ Владыкой имѣли счастье принимать участіе слѣдующія лица: ключарь каедральнаго собора протоіерей Василій Знаменскій, предсѣдатель епархіальнаго съѣзда протоіерей Покровскаго собора г. Севастополя Владиміръ Баженовъ, предсѣдатель правленія свѣчного завода протоіерей Александръ Сердобольскій, члены правленія завода: протоіерей Николай Шпаковскій и протоіерей Аполлинарій Поповъ, благочинный Симферопольскаго округа протоіерей Павелъ Добровъ, членъ правленія завода священникъ Аѳанасій Кравченко, настоятель заводской церкви, онъ же и смотритель завода, священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ, архидіаконъ Іоанникій, діаконъ каедральнаго собора Трофимъ Хоменко, діаконъ заводской церкви, онъ же и помощникъ смотрителя завода, Григорій Безталанный и діаконъ (иподіаконъ) Леонтій Гурьяновъ.

Торжество освященія храма началось наканунѣ, 9 сентября, служеніемъ всенощнаго бдѣнія, которое было совершено, при многолюдномъ стеченіи народа, не смотря на дождь, во множествѣ собравшагося съ сосѣдней Шестериковой слободки, посрединѣ храма предъ столомъ, уставленнымъ всѣмъ необходимымъ для освященія храма. Всенощное бдѣніе совершилъ настоятель церкви священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ въ сослуженіи съ діаконами: Гр. Хоменко и Гр. Безталаннымъ. На литію, освященіе хлѣбовъ и на величаніе выходили

всѣ члены правленія свѣчнаго завода во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ протоіереемъ Александромъ Сердобольскимъ. На клиросѣ читали и довольно стройно, а главное — съ большимъ воодушевленіемъ, пѣли служащіе и мастеровые свѣчнаго завода, подъ управленіемъ псаломщика заводской церкви (онъ же и писмоводитель при правленіи) Ивана Гладкова.

Въ день торжества, за полчаса до звона, причтомъ заводской церкви было совершено обычное въ такихъ случаяхъ малое освященіе воды. Шедшій всю ночь и почти все утро сильный дождь, думалось, помѣшаетъ народу принять участіе въ торжествѣ. Но къ 7 часамъ утра тучи разошлись, ярко засіяло солнце и съ первымъ же ударомъ колокола, раздавшимся, по распоряженію Владыки, въ 8 часовъ утра, народъ буквально повалилъ къ храму, не только изъ прилегающихъ къ свѣчному заводу слободокъ—Шестериковской и Жандармской, но и изъ города. Среди молящихся въ храмѣ, помимо всѣхъ о.о. депутатовъ епархіального съѣзда, помимо всѣхъ заводскихъ служащихъ съ ихъ семействами, мы замѣтили о. ректора семинаріи архимендрита Серафима, начальницу Симферопольской казенной женской гимназіи Марію Александровну Хамарито, директора гимназіи, д. с. с. Семена Ѳеодоровича Коропачинскаго, директора реального училища, с. с. Владиміра Димитріевича Георгіева, директора народныхъ училищъ с. с. Сергія Димитріевича Маргаритова, Симферопольскаго полиціймейстера Вильгельма Рудольфовича Грюнберга, пристава 1 полицейской части г. Симферополя Владиміра Ильича Вербицкаго (нынѣ такъ неожиданно, трагически скончавшагося отъ взрыва бомбы, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей), секретаря консисторіи Алексія Григорьевича Разумовскаго, личного секретаря Его Преосвященства Ѳеодора Пантелеимоновича Якубовскаго, епархіального архитектора Ивана Васильевича Ларионова и мн. др.

Не прошло и четверти часа отъ начала звона, какъ торжественный трезвонъ возвѣстилъ о приближеніи Владыки, на встрѣчу коему вышли изъ храма члены Правленія свѣчнаго завода. Послѣ обычной встрѣчи, чтенія входныхъ молитвъ и облаченія, Владыкѣ была подана св. вода, которою онъ окропилъ запоны и раздалъ ихъ духовенству, имѣвшему принять участіе въ совершеніи освященія храма. Здѣсь же, у Архіерейскаго облачальнаго амвона, священники надѣли на себя поверхъ священныхъ облаченій, запоны, съ благословенія Владыки, также облаченнаго въ запонъ, взяли столъ съ установленными на немъ необходимыми для освященія престола предметами („со всякою потребою, яже суть прилична ко освященію“) и чрезъ раскрытыя царскія врата отнесли его въ алтарь. Какъ только столъ былъ установленъ священниками на мѣстѣ, въ юго-восточной части алтаря, царскія врата были закрыты и Владыка тотъ часъ же приступилъ къ совершенію торжественнаго чина освященія престола. Окропивъ св. водою столпы престола и воскомастихъ, Владыка взялъ отъ ключаря сосудъ съ воскомастихомъ и началъ возливать его крестообразно на столпы, въ продѣланныя въ нихъ отверстія для гвоздей, „противъ мѣры“, т. е. сколько нужно, обходя кругомъ престола; затѣмъ Владыка снова началъ кропить св. водою столпы, „чтобы скоро устыль воскомастихъ“. По прочтеніи молитвы „Господи Боже Спасителю“, Владыка съ обѣихъ сторонъ окропилъ св. водою поданную ему священниками доску (изъ кипариса) на престолъ, положилъ ее на столпцахъ и снова залилъ отверстія для гвоздей воскомастихомъ. Тѣмъ временемъ на престолъ были положены четыре гвоздя; окропивъ ихъ св. водою, Владыка одинъ гвоздь самъ вложилъ въ заготовленное для него отверстіе, а три остальныхъ гвоздя роздалъ: предсѣдателю епархіальнаго сѣзда, предсѣдателю правленія завода и

члену правленія завода по хозяйственной части. По вложеніи гвоздей, Владыка окропилъ св. водою четыре камня и молотки и вмѣстѣ съ сослужащими началъ „утверждать трапезу“, т. е. камнями и молотками забивать гвозди. Выступившій изъ отверстій воскомастихъ тотъ часъ же былъ счищенъ окропленными Владыкою св. водою ножами. По утвержденіи трапезы, были открыты царскія врата и архидіаконъ возгласилъ „Паки и паки преклоньше колѣна, Господу помолимся“; священники внутри алтаря пропѣли тройное „Господи помилуй“, а Владыка, обратясь къ народу, велегласно прочелъ колѣнопреклонную молитву: „Боже безначальный“. Послѣ этой молитвы, при закрытыхъ уже царскихъ вратахъ, архидіаконъ произнесъ великую эктенію, закончившуюся возгласомъ Владыки: „Яко святъ еси, Боже нашъ, иже на пострадавшихъ по Тебѣ честныхъ мученицѣхъ почиваеши“... Вслѣдъ за симъ Владыка, окропивъ святою водою поданную ему теплую воду, трижды, крестообразно возлилъ ея на престолъ, произнося слова: „во имя Отца, и Сына, и св. Духа, аминь“. Окропивъ св. водою куски греческаго благовоннаго мыла, Владыка съ сослужащими приступилъ къ тщательному омыванію престола и обтиранію его особыми полотенцами, освященными св. водою. Засимъ Владыка произвелъ „смѣшеніе“ изъ краснаго вина, розовой воды (родостамна) и различныхъ духовъ, покropивъ его св. водою и, послѣ словъ: „Слава Богу нашему во вѣки вѣковъ“, трижды, крестообразно, возлилъ (довольно) смѣшеніе на престолъ, а сослужащіе руками растерли его по престолу, („напаяли трапезу смѣшеніемъ“). „Смѣшеніе“ тотъ часъ же было досуха вытерто грецкими губками, окропленными Владыкою св. водою, и Владыка, принявъ отъ ключаря св. муро, сотворилъ имъ на престолѣ три креста и крестообразно же помазалъ имъ престольные столпы (ножки) и на срединѣ и на ребрахъ. При каждомъ

помазаніи архидіаконъ произносилъ „вонмемъ“, а священнослужащіе пѣли троекратное „аллилуія“. Послѣ помазанія престола муромъ, Владыкѣ были поданы 15 антиминовъ. Окропивъ ихъ „смѣшеніемъ“, Владыка на каждомъ антиминосѣ сдѣлалъ св. муромъ по три креста и закончилъ это помазаніе возгласомъ: „Слава Тебѣ, Святая Троице, Боже нашъ, во вѣки вѣковъ“. По освященіи антиминовъ, Владыка окропилъ св. водою срачицу, которую священники тотъ часъ же и надѣли на престолъ, а прот. Сердобольскій взялъ вервь и, по окропленіи ея Владыкою св. водою, обвязалъ ею престолъ слѣд. образомъ: Владыка держалъ конецъ верви у праваго столпа престола наверху, а прот. Сердобольскій пошелъ съ вервию кругомъ престола до второго столпа, къ востоку, оттуда снесъ вервь внизъ къ кресту столпу и по низу донесъ ее до четвертаго столпа, а отсюда поднялъ ее вверхъ къ первому столпу спереди престола; здѣсь Владыка связалъ вервь однимъ концомъ, а прот. Сердобольскій понесъ вервь внизъ ко второму столпу, отъ него по низу пронесъ до третьяго столпа, затѣмъ поднялъ ее вверхъ къ четвертому столпу и снова снесъ внизъ къ первому столпу; такимъ образомъ, получился изъ верви первый крестъ спереди престола; пронеся далѣе вервь по низу отъ перваго до второго столпа, онъ поднялъ ее вверхъ къ третьему столпу и получился крестъ на восточной части престола; отъ третьяго столпа онъ снесъ вервь внизъ къ четвертому столпу и—получился крестъ на сѣверной сторонѣ престола; отъ четвертаго столпа вервь была пронесена по низу до перваго столпа, а оттуда поднята вверхъ ко второму столпу и, такимъ образомъ, получился крестъ изъ верви и на четвертой (южной) сторонѣ престола; отъ второго столпа вервь трижды была обнесена по верху вокругъ престола („чтобъ было три верви по верху“) и тогда уже Владыка наверху у перваго столпа

престола наглухо связалъ первый конецъ верви съ послѣднимъ. Послѣ сего священники облачили св. престолъ освященною Владыкою *индитією*, возложили на престолъ *литонъ*, всѣ только что освященные антимины, Св. Евангеліе и честный крестъ. Вслѣдъ за симъ Владыкѣ было подано кадило съ пылающими углями, отъ которыхъ онъ возжегъ первую въ алтарѣ свѣчу и собственно-ручно вставилъ ее въ подсвѣчникъ предъ престоломъ.—Законы теперь были сняты какъ съ Владыки, такъ и съ священниковъ Царскія врата снова открылись и Владыка, въ предшествіи Архидіакона со свѣчею, окадилъ кругомъ престолъ, жертвенникъ, алтарь и весь храмъ; вслѣдъ за Владыкою прот. Сердобольскій окропилъ стѣны храма внутри св. водою, а прот. Баженовъ крестообразно помазалъ ихъ съ четырехъ сторонъ св. муромъ,— сначала въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, затѣмъ—надъ западными дверями храма, далѣе—надъ южными и, наконецъ, надъ сѣверными дверями храма. По окончаніи кажденія, Владыка вошелъ въ алтарь и произнесъ возгласъ: „Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. По произнесеніи малой эктени и возглашеніи: „Господу помолимся“, Владыка, стоя предъ престоломъ, снявъ митру, прочелъ молитву: „Господи небесе и земли“. Произнеся затѣмъ велегласно слова: „съ миромъ изыдемъ“, Владыка вышелъ изъ алтаря царскими вратами, подошелъ къ мощамъ, положеннымъ на дискосѣ и покрытымъ звѣздицею и воздухомъ, на аналогіи, предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя, помолился, трижды по трижды покадилъ ихъ и, взявъ ихъ себѣ на главу, поддерживаемый подъ руки протоіереями Знаменскимъ и Баженовымъ, пошелъ съ ними крестнымъ ходомъ вокругъ храма; остальные священнослужащіе понесли Евангеліе, крестъ, храмовую и другія иконы, а прот. Добровъ взялъ кропило для окропленія стѣнъ храма снаружи св. во-

дою. Во время крестнаго хода были пропѣты тропари: „Иже на камени вѣры создавый Церковь Твою, Блаже“..., „Святїи мученицы, иже добрѣ страдавши и вѣнчавшися“... и „Слава Тебѣ, Христе Боже, Апостоловъ похвало“... За вошедшими въ храмъ пѣвчими чрезъ западныя двери, послѣдніи были тотъ часъ затворены и задернуты особой занавѣсью. Священники съ Евангеліемъ, крестомъ и иконами стали въ притворѣ лицомъ къ западу, а Владыка, поставивъ мощи на приготовленномъ къ притворѣ столикѣ, сказалъ возгласъ: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“, а затѣмъ громкимъ голосомъ воскликнулъ: „Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы!“ Пѣвчіе изнутри храма спросили: „Кто есть сей Царь славы?“ Во время пѣнія этого вопроса, Владыка окадилъ мощи и иконы и снова воскликнулъ: „Возмите врата“...; тогда пѣвчіе спросили вторично: „Кто есть сей Царь славы?“ Тогда Владыка, прочтя молитву: „Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа“..., поднявъ дискось со св. мощами и крестообразно осѣнивъ ими двери храма, воскликнулъ: „Господь силъ, той есть Царь славы“. Въ этотъ моментъ занавѣсъ былъ быстро отдернутъ, двери храма растворились и крестный ходъ, при торжественномъ пѣніи—„Господь силъ, той есть Царь славы“, побѣдоносно вошелъ въ освященный храмъ. Когда Владыка вошелъ въ алтарь и поставилъ св. мощи на престолѣ, пѣвчіе запѣли тропарь: „Якоже вышнія тверди благолѣшіе“... Покадивъ мощи и осѣнивъ ими сослужащихъ, Владыка помазалъ металлическій ящичекъ съ мощами св. муромъ и вложилъ его въ деревянный (кипарисовый) крестъ, предварительно также помазанный Владыкою св. муромъ и задѣлалъ въ него мощи воскомастихомъ; (крестъ этотъ, по окончаніи литургии, былъ укрѣпленъ настоятелемъ церкви подъ престоломъ, на перекладинахъ между столпами).

Послѣ сего заранѣе приготовленныя частицы мощей, по помазаніи ихъ св. муромъ, были вложены также и во всѣ освященные здѣсь антимины и задѣланы въ нихъ воскомастихомъ. Затѣмъ, по прочтеніи положенныхъ молитвъ и произнесеніи молитвословій о создателяхъ храма, Владыка вышелъ изъ алтаря на облачальный амвонъ, на средину храма, гдѣ, выслушавъ сугубую эктению, осѣнилъ св. крестомъ молящихся на всѣ четыре стороны и произнесъ обычный отпустъ. По провозглашеніи обычныхъ многолѣтій, прот. А. Сердобольскій, взявъ въ руки новый Архіерейскій чиновникъ, обратился къ Его Преосвященству съ краткой благодарственной—за побужденіе устроить на заводѣ такой прекрасный храмъ—рѣчью и просилъ Владыку на память объ освященіи этого храма, въ день хиротоніи Его Преосвященства, принять отъ служащихъ на заводѣ сей чиновникъ и поминать ихъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ при совершеніи имъ по этому чиновнику безкровной жертвы Христовой. Владыка, видимо тронутый такимъ выраженіемъ благодарности со стороны заводскихъ служащихъ, съ благоговѣніемъ поцѣловалъ крестъ на чиновникъ и отвѣтилъ на привѣтствіе задушевной импровизаціей, въ которой, между прочимъ, сказалъ; „Сегодня ночью мнѣ приснился сонъ. Вижу я сонмъ святителей въ черныхъ одѣяніяхъ, несущихъ какой-то гробъ, а въ томъ гробу я увидѣлъ тоже святителя. И показалось мнѣ, что лежавшій во гробѣ святитель взглянулъ на меня и, какъ бы узнавъ меня, спросилъ: „а ты еще здѣсь?.. Хорошо, хорошо“... Думается мнѣ, что я сегодня увидѣлъ именно почившаго Архипастыря Таврическаго, Высокопреосвященнѣйшаго Мартиніана, старца—молитвенника, устроившаго на свѣчномъ заводѣ прежній малый храмъ во имя своего тезоименитаго святаго, пр. Мартиніана. Думается мнѣ, что Владыка Мартиніанъ, довольный тѣмъ, что и

новый здѣсь храмъ посвященъ, въ память о немъ, во имя его небеснаго покровителя*), въ сонномъ видѣніи ободрилъ меня, а сейчасъ здѣсь невидимо, молитвенно присутствуетъ съ нами, какъ бы участвуя въ торжествѣ освященія сего храма.. Радуясь, что мы угодили почившему Владыкѣ, что онъ и изъ за гроба благодарить насъ и благословляетъ за память о немъ, приношу и мою глубокую благодарность всѣмъ, кто потрудился при созданіи этого, задуманнаго мною, храма и такъ быстро и прекрасно осуществилъ мое давнишнее желаніе сдѣлать заводскій храмъ вполне доступнымъ и для жителей Шестериковской и Жандармской слободокъ... Думается мнѣ, что, если бы это дѣло не было Богоугоднымъ, то Господь и не благословилъ бы его и воспрепятствовалъ бы его такому скорому и благоуспѣшному окончанію... Да почиетъ же надъ всѣми вами благословеніе Божіе, благословеніе Владыки Мартиана и благословеніе моего недостойнства“...

Вслѣдъ за симъ была Владыкой на новоосвященномъ престолѣ, при участіи тѣхъ же священнослужителей, совершена Божественная литургія, во время которой, на часахъ, былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ заводской церкви Іоаннъ Родионовъ Гладковъ, а въ обычное время окончившій курсъ мѣстной духовной семинаріи Иванъ Иваницкій былъ рукоположенъ во діакона.

На „буди имя Господне“ Владыка изволилъ сказать поученіе о важности и значеніи православныхъ храмовъ въ дѣлѣ нашего спасенія и о гибельности сектантскихъ заблужденій, отвергающихъ необходимость св. храмовъ.

Тотъ часъ по окончаніи литургіи, Владыка, въ сопровожденіи отцовъ депутатовъ съѣзда и чле-

*) Одно время была мысль освятить новый заводскій храмъ во имя пр. Антонія и Феодосія, нечерскихъ чудотворцевъ.

новъ правленія завода, отправился въ столовую для мастеровъ и рабочихъ, поздравилъ ихъ съ новымъ чуднымъ храмомъ, благословилъ ихъ трапезу и, пожелавъ имъ пріятнаго аппетита и добраго здоровья на многіе годы, при пѣніи мастеровыми „исъ полла эти деспота“, пошелъ въ квартиру смотрителя, гдѣ былъ сервированъ чай, а оттуда — въ золотарную комнату завода, гдѣ принялъ участіе въ скромной братской трапезѣ со всѣми приглашенными на торжество гостями. Владыка за столомъ провозгласилъ первый тостъ за здоровье Державныхъ Гостей Крыма. Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ — Государя Наслѣдника и Его Августѣйшихъ Сестеръ. Тостъ этотъ былъ подхваченъ народнымъ гимномъ, который трижды воодушевленно пропѣли всѣ присутствующіе. Много было провозглашено также тостовъ и здравицъ за здоровье Владыки, членовъ правленія свѣчнаго завода, епархіальное духовенство, строителей храма, заводскихъ служащихъ и мастеровыхъ и пр. и пр.

Такъ закончилось торжество освященія храма во имя пр. Мартиніана на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

(Окончаніе будетъ).

Поѣздка Преосвященнаго Епископа Алексія въ Мелитопольскій уѣздъ.

Еще весною сего года Владыка собирался посѣтить нѣкоторыя села Мелитопольскаго уѣзда, особенно тѣ, которыхъ наиболѣе коснулась наша пресловутая русская революція. Но весною по независящимъ отъ Владыки обстоятельствамъ поѣздка эта не состоялась. И только теперь представилась къ тому возможность.

20 сентября вечеромъ Владыка отправился въ сопровожденіи протоіерея Н. Бортовскаго, архи-

діакона и діакона—келейника на станцію ж. д. Пришибъ. Отсюда на лошадахъ поѣхаль въ село Михайловку, куда прибыль въ 8½ часовъ утра 21 сентября въ понедѣльникъ и встрѣченъ былъ въ Покровской церкви. Сказаль народу поученіе о вѣчной жизни, какъ цѣли земного бытія человѣка. Осмотрѣль затѣмъ школы министерскую, земскую и церковно-приходскую, спрашиваль учащихся по Закону Божию и др. предметамъ. Вечеромъ служилъ бдѣніе въ церкви Архангело-Михайловской. Поученіе между каезимами—о необходимости для христіанъ ходити достойно своего званія—сказаль о Бортовскій. Поученіе было направлено противъ сектантовъ, нѣсколько семействъ которыхъ имѣется въ этомъ приходѣ. Бдѣніе окончилось довольно поздно. Нсчлегъ Владыка имѣль у о М. Барвинскаго. На другой день 22-го сентября во вторникъ Владыка служилъ литургію въ Покровской же церкви села Михайловки. Сказаль поученіе о томъ, почему въ церкви Христовой на ряду съ людьми добрыми пребываютъ и грѣшники--на основаніи Евангельской притчи о пшеницѣ и плевелахъ, которая была прочитана за все-нощнымъ бдѣніемъ наканунѣ въ церкви св. Арх. Михаила. Вечеромъ 22 числа служилъ бдѣніе въ Николаевской церкви того же села Михайловки. Сказаль поученіе народу о томъ, что такое грѣхъ и какъ съ нимъ бороться. Поученіе было отвѣтомъ на рѣчь о. Антонія Матковскаго, который выразилъ ту мысль, что въ его приходѣ хотя нѣтъ неправовѣрующихъ, но есть люди съ большими подчасъ грѣхами, какъ то: невѣрность семейная, развратъ, воровство и т. п. Переночевавъ въ домѣ о. Антонія Матковскаго, Владыка на другой день рано утромъ отправился въ село Тимошевку, гдѣ въ церкви Космо-Даміановской отслужилъ литургію и сказалъ поученіе о церкви единой въ обличеніе сектантовъ, которые отдѣлились отъ единства церкви Христовой. Посѣтилъ церкви Іоанно-Вогословскую и Васильевскую, въ первой сказалъ поуче-

ніе дѣтямъ—школьникамъ, почему дѣтей любилъ и любить І. Христось, во второй—припомнилъ слушателямъ случай изъ жизни св. Василия Великаго, какъ онъ въ день, назначенный ему для смерти, съумѣлъ встать съ одра болѣзни и окрестить своего врача іудея Іосифа, предсказавшаго своему кліенту смерть. Въ селѣ Тимошевкѣ Владыка посѣтилъ мѣстнаго землевладѣльца и прдданнаго сына церкви Василия Михеевича Кондакова. Изъ Тимошевки путь Владыки лежалъ на Бѣлозерскъ, въ приходъ о. благочиннаго І. Домнича. Здѣсь Владыка отслужилъ бдѣніе и сказалъ краткое поученіе на притчу Христову о десяти дѣвахъ. У о. благочиннаго Преосвященный и переночевалъ. На другой день 24 сентября Владыка отправился въ Малую Бѣлозерку, гдѣ въ церкви Кресто-Воздвиженской отслужилъ литургію и сказалъ поученіе о томъ, какой завѣтъ Господь оставилъ намъ въ 7-ми словахъ, произнесенныхъ со креста. Посѣтилъ церкви Вознесенскую и Пантелеимоновскую. Въ той и другой говорилъ поученія народу: въ первой изъяснилъ смыслъ и значеніе вознесенія Господня, во второй о томъ, что наши грѣхи чаще всего бываютъ причиною нашихъ болѣзней. Въ церкви Пантелеимоновской Владыка служилъ бдѣніе. Ночевалъ у о. К. Новоселова, настоятеля Кресто-Воздвиженской церкви. 25 сентября рано утромъ Владыка отправился въ Б.-Бѣлозерку, въ благочиніе о. протоіерея Іоанна Легкова, гдѣ въ Преображенской церкви служилъ литургію и говорилъ поученіе о значеніи для церкви Христовой событія Преображенія Господня. Посѣтилъ церкви Петро-Павловскую и Покровскую; въ первой на основаніи житія святыхъ Апостоловъ сдѣлалъ нѣсколько нравственно-практическихъ назиданій народу, во второй служилъ вечерню съ литією и сказалъ поученіе о жизни и ученіи св. Апостола Іоанна Богослова, какъ Апостола любви. Ночлегъ Владыка имѣлъ у о. благочиннаго Іоанна Легкова.

26 сент. въ субботу рано утромъ Владыка отпра­вился въ село Благовѣщенку—имѣніе камер­гера М. М. Иваненки. Здѣсь въ новой чудной Благовѣщенской церкви служилъ литургію и ска­залъ поученіе на текстъ: „Аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы *должны* есмы любити другъ друга“. Выйдя изъ сего текста, Владыка развилъ ту мысль, что любовь должна управляться волею и разумомъ, а не быть, какъ учатъ нынѣ, *свободною*.

Вечеромъ присутствовалъ на все­нощномъ бдѣніи. Ночлегъ имѣлъ у М. М. Иваненки. Въ воскре­сенье рано утромъ отпра­вился въ село Балки, гдѣ совершилъ литургію и сказалъ поученіе о томъ, почему Господь такъ настойчиво преподавалъ св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и обществу христіан­скому *миръ*. Владыка указалъ, что такое миръ Христовъ и какъ онъ нуженъ намъ Изъ Балокъ въ два часа для Владыка отпра­вился въ село Скельки для освященія новаго храма. При вѣздѣ въ село Владыку встрѣтили Скельчане хлѣбомъ-солью. Владыка проѣхалъ на квартиру, ему отве­денную—въ домѣ священника, чтобы пригото­виться къ служенію все­нощнаго бдѣнія. Звонъ ко все­нощной начался въ 5 часовъ. Владыка выходилъ на литію и величаніе. Между первой и второй ка­еизмами о. миссіонеръ, прот. Н. Бортовскій ска­залъ поученіе въ обличеніе сектантовъ, отвергаю­щихъ необходимость храмовъ. Молящихся было такъ много, что помазаніе освященнымъ елеемъ совершалось въ двухъ мѣстахъ обширнаго храма. Бдѣніе окончилось въ 10 часовъ. На другой день 28 сент. въ 7 часовъ утра начался перезвонъ къ освященію воды, въ 8 часовъ Владыка явился въ храмъ и началъ освященіе храма. Литургію Вла­дыка окончилъ въ 1 ч дня. Долго давалъ моля­щимся крестъ, ибо народу было тысячъ до пяти. За литургіей Владыка въ обычное время сказалъ поученіе о любви къ св. храму, какъ родному дому христіанъ Въ концѣ поученія приглашалъ православныхъ богомольцевъ усерднѣ помолитъ­ся

за *Бездомныхъ* сектантовъ, которыхъ въ Скелькахъ не мало и которые лишили себя радости молиться въ православномъ храмѣ послѣ того, какъ ушли и погрузились въ болото погибельнаго сектантства. Послѣ литургіи Владыкѣ Скельчане поднесли икону св. *Александро-Невскаго*. Изъ храма Владыка со славою отправился въ зданіе цер.-прих. школы, гдѣ была приготовлена Скельчанами участникамъ освященія ихъ храма скромная трапеза. Во время трапезы Владыка произнесъ здравицу за Благодѣтеля русскаго народа Государя Императора и Его Царскую Семью. Всѣ запѣли „Боже царя храни“. Народъ просилъ Владыку и земскаго начальника послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и молитвеннаго пожеланія Царю Батюшкѣ много лѣтъ здравствовать. Со станціи Васильево была тотчасъ же отправлена телеграмма въ Ливадію за подписью Владыки, земскаго начальника, старшины волостного и сельскаго старосты.

Изъ Скельки Владыка проѣхалъ въ Васильево, имѣніе Ю. В. Попова, заходилъ въ церковь, благословилъ народъ, а затѣмъ отправился въ замокъ г. Попова отдохнуть послѣ понесенныхъ за этотъ день трудовъ. Здѣсь по распоряженію Юрія Васильевича Владыкѣ и его свитѣ былъ предложенъ чай и ужинъ. По дорогѣ на станцію Попово Владыка посѣтилъ земскаго начальника А. П. Барановскаго. Утромъ 29 сентября Владыка вернулся въ Симферополь къ обычнымъ своимъ трудамъ. Цѣлыхъ девять дней, отъ 20 по 28 сентября Владыка съ сослужащими съ нимъ былъ въ непрерывномъ молитвенномъ подвигѣ среди своей паствы. При встрѣчѣ настоятели храмовъ всюду привѣтствовали Владыку самыми теплыми, душевными рѣчами. Народу раздавались крестики, книжки и брошюрки религіозно-нравственнаго и противосектантскаго содержанія. Послѣ храма Владыка посѣщалъ дома священниковъ, иногда и низшихъ

клириковъ и школы. Храмы всюду были переполнены народомъ. Всѣ усердно молились и плакали отъ умиленія вмѣстѣ съ своимъ Владыкою.

О Т Ч Е Т Ъ

Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за
1908—9 братскій годъ.

(Продолженіе).

Общія Собранія.

Въ отчетномъ году было два Общихъ Собранія: одно—годовое, происходившее 7 сентября 1908 г., другое—экстренное, бывшее 12 апрѣля с. г. Постановленія сихъ Собраній слѣдующія:

А. Годичное Собраніе.

1) Отчетъ о составѣ, дѣятельности и движеніи суммъ въ сороковомъ отчетномъ году постановлено утвердить и напечатать въ епарх. органѣ.

2) Разрѣшено продолжить, если позволятъ средства, выдачу постоянныхъ пособій бѣднымъ до 100 руб. въ мѣсяць и единовременныхъ пособій до 150 р. въ годъ.

3) Разрѣшено продолжать пособія бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи изъ процентовъ на капиталъ Самаргановой пищевыми продуктами, предметами одежды и обуви и въ видѣ бесплатныхъ обѣдовъ въ столовой на 2-й и 3-й день праздниковъ.

4) Разрѣшено продолжать изъ % на капиталъ Самаргановой пособія Поздняковой по 8 руб. въ мѣсяць, Друковой по 5 руб. въ мѣсяць и Солтановскому по 25 руб. къ Рождеству Христову и Пасхѣ

5) Разрѣшено продолжить ассигнованіе на братскую ц.-прих школу и на квартир. пособіе учительницѣ Наумовой, всего до 1000 р. въ годъ.

6) Разрѣшено продолжить помощь бѣднымъ путемъ выдачи пищи въ столовой, пока окажутся средства на это св. дѣло.

7) Постановлено напечатать при отчетѣ свѣдѣнія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и актъ о повѣркѣ капиталовъ.

8) Избраны открытой подачей голосовъ: предсѣдатель Совѣта, два товарища предсѣдателя, 6 членовъ Совѣта, изъ коихъ одинъ членъ назначенъ казначеемъ Братства, 6 кандидатовъ и дѣлопроизводитель.

Б. Экстренное Собрание.

1) По вопросу объ избраніи уполномоченнаго для веденія въ подлежащихъ инстанціяхъ дѣла объ укрѣпленіи за Братствомъ двухъ участковъ земли, заложенныхъ г. Аргинскимъ покойной завѣщательницѣ Братства г-жѣ Самаргановой за 2000 руб. и о вводѣ Братства во владѣніе тѣми участками—постановлено: а) дать Совѣту Братства уполномочіе, съ правомъ передовѣрія, на веденіе во всѣхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, въ общественныхъ учрежденіяхъ и у всѣхъ должностныхъ лицъ всѣхъ дѣлъ Братства, какія будутъ возникать въ дѣляхъ защиты интересовъ Братства; б) на уплату крѣпостныхъ пошлинъ, недоимокъ и на другіе расходы по укрѣпленію имѣнія поручить Совѣту изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ Самаргановой израсходовать до 300 руб. и о расходованіи этой суммы въ свое время доложить Общему Собранію и в) отъ имени Совѣта войти, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о дополненіи § 15 устава Братства на основаніи § 25 того же устава о расширеніи правъ предсѣдателя Совѣта и разрѣшеніи ему имѣть разнаго рода устные и письменныя сношенія не только съ административными лицами и мѣстами, но и судебными.

2) По вопросу о способѣ извлеченія доходовъ изъ земли Аргинскаго, т. е. о продажѣ ея или передачѣ въ аренду—постановлено: для рѣшенія этихъ

вопросовъ командировать изъ членовъ Братства, по избранію Совѣта, трехъ лицъ для опредѣленія границъ земельныхъ участковъ Аргинскаго, степени доходности и удобства пользованія для Братства и вообще для собранія нужнаго матеріала въ цѣляхъ рѣшенія вопроса о продажѣ или арендѣ указанной земли.

3) По вопросу о замѣнѣ пособія Солтановскому 50 руб. въ годъ— по 8 р. ежемѣсячно— постановлено: предоставить Совѣту Братства каждый разъ предъ праздниками Рожд. Христ. и св. Пасхи входить въ сужденіе о размѣрѣ пособія Солтановскому, не назначая ему ежемѣсяч. пособія, такъ какъ это противорѣчитъ завѣщанію г. Самаргановой.

4) По вопросу о болѣе равномерномъ распредѣленіи % на капиталъ Самаргановой между двумя общинами дамскаго кружка—постановлено: предоставить усмотрѣнію Совѣта Братства, который, сообразуясь съ обстоятельствами, можетъ видѣть, гдѣ и когда нужно придти на помощь бѣднымъ деньгами и вещами, и гдѣ—раздачею пищи.

5) По вопросу объ отчисленіи 10 ⁰/₀ ⁰/₀ съ общей валовой суммы прихода въ запасный капиталъ Братства, согласно опредѣленію Общаго Собранія отъ 1-го сентября 1870 г. п. 5—постановлено: возстановить порядокъ отчисленія въ запасный капиталъ по 10 ⁰/₀ съ cadaго поступленія на приходъ съ настоящаго апрѣля мѣсяца, а если позволять средства, то—съ начала текущаго 1908/9 братскаго года.

IV. Совѣтъ Братства.

По избранію прошлагодняго Общаго Собранія, въ отчетномъ году Совѣтъ состоялъ изъ девяти человекъ: предсѣдателя—каѳед. прот. А. Назаревскаго, двухъ его товарищей—проіереевъ В. Знаменскаго и І. Ильчевича, казначея—свящ. К. Маркова и пяти членовъ: протоіереекъ—І. Тяжелова и А. Сердобольскаго, свящ. П. Карпова, д. с. с.

А. Иванова и ст. сов. А. Свирина. Товарищи председателя, независимо отъ участія въ работахъ Совѣта, съ сентября 1907 г. исполняли особыя порученія, именно: прот. В. Знаменскій завѣдывалъ дѣлами общины сестеръ по братской столовой, а прот. І. Ильевичъ — дѣлами общины сестеръ по вспомошествованію бѣднымъ деньгами, одеждой, обувью и пр. Вслѣдствіе нѣкоторой перемѣны въ служебныхъ обстоятельствахъ г. Перминова, со 2 сентября зего года онъ оставилъ обязанности дѣлопроизводителя Совѣта. За безмездный трудъ въ теченіе года Совѣтъ Братства признаетъ справедливымъ выразить г. Перминову благодарность Общаго Собранія Членовъ Братства. (Собраніе согласилось).

У. Дамскій Кружокъ Братства.

Съ 25 января 1906 г. при Братствѣ, въ помощь Совѣту, существуетъ Дамскій Кружокъ, имѣющій дѣлю а) призрѣніе беспомощныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ и безпріютныхъ дѣтей и оказаніе имъ помощи деньгами, пищей, одеждой, обувью, бѣльемъ и т. д., б) заботу объ увеличеніи средствъ Братства путемъ сбора пожертвованій по церквамъ, устройствомъ публичныхъ чтеній, личными денежными взносами, путемъ привлеченія жертвователей и новыхъ членовъ въ составъ Братства. Съ 3 сентября 1907 г., въ дѣляхъ наилучшимъ образомъ поставитъ дѣло призрѣнія бѣдныхъ, точнѣе разграничить и распредѣлить трудъ между сестрами, Кружокъ подраздѣлился на двѣ спеціальныя общины: а) „Общину сестеръ братской столовой“ и б) „Общину сестеръ по вспомошествованію бѣднымъ г. Симферополя деньгами, одеждою и пр.“. Община по столовой осталась подъ непосредственнымъ руководствомъ В. А. Рудковской и наблюденіе за веденіемъ въ ней дѣла поручено, какъ было уже сказано выше, товарищу председателя прот. Знаменскому; общиною же по вспомош. бѣд-

нымъ деньгами, одеждой и пр. стала руководить А. А. Ильевичъ подѣ наблюдениѣмъ товарища предсѣдателя прот. І. Ильевича.

а) Община сестеръ Братства по вспоможенію бѣднымъ деньгами и др. предметами. За истекшій годъ, съ 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1909 г.,—на приходъ въ общество сестеръ Братства по вспоможенію бѣднымъ деньгами, одеждою и проч. поступило: 1) отъ казначея Братства, свящ. Маркова, для выдачи пенсіонерамъ 1324 руб. 2) Тарелочного сбора по церквамъ— мужск. училища 128 р. 50 к., семинарской 82 р. 77 к., Петро-Павловской 81 р. 99 к., Старо-Кладбищенской 23 р. 95 к., Ново Кладбищенской 46 р. 63 к.—всего 373 р. 84 к.; 3) добровольнаго членскаго взноса отъ сестеръ и другихъ лицъ 155 р. 70 к. 4) Отъ продажи вещей оставшихся отъ базара-аллегри 101 руб. 5) Отъ продажи 5-ти коп. книжекъ 10 р. 25 к., в) билетъ внут. съ выигр. III займа, купленный на деньги отъ базара-аллегри 100 р. 7) Пожертвованныхъ Владыкой 110 р. и іеромонахомъ Тихономъ 2 р. 80 к. 8) Отъ лекціи, читанной въ пользу бѣдныхъ 51 р. 50 к. Отъ Владыки на проѣздъ на родину бѣдной Ковалевой 10 р. 9) Отъ Майдаченко въ уплату долга 25 руб. 10) Отъ Братства изъ процентовъ на капиталъ г. Самаргановой для вспоможенію бѣднымъ къ празднику Р. Христова и Пасхи 293 р. 11) Отъ базара-аллегри 411 р. 68 к. и 12) пожертвовано воспитанниками муж. гимназіи 12 р. 1 к. Итого на приходъ поступило—2980 р. 78 к.

Къ 1 сентября 1908 г. оставалось наличными —285 р. 16 к.

Всего съ остаточными на приходъ было 3265 р. 94 к.

Въ томъ числѣ—билетами 100 руб.

наличными 3165 р. 94 к.

Въ расходъ за тоже время поступило: 1) пенсіонерамъ Братства и Дамскаго Кружка 1941 руб. 2) въ единовременное пособіе сиротамъ и вдовамъ

122 р. 79 к., 3) на хлѣбъ разнымъ лицамъ разновременно 20 р. 93 к., 4) на оплату метрич. выписей гербов. сборомъ и гербовыя марки 14 р. 88 к., на погребеніе бѣдныхъ 11 р., 6) сторожу за уборку комнаты и отопленіе 10 руб. 7) на проѣздъ Ковалевой на родину купленъ билетъ за 10 руб.; 8) куплено бязи на рубахи для бѣдныхъ на 10 руб. 64 к. 9) въ типографію уплачено за афиши для лекціи и базара 10 руб.; 10) на устройство базара 32 р. 32 к., 11) купленъ билетъ внут. съ выигр. Ш займа за 232 р: 20 коп., 12) уплачено въ аптеку за лекарство для больного 70 коп. 13) выдано на покупку форменной одежды Мойдаченку, при поступленіи на службу—25 р., 14) куплены книги и форм. одежда для гимназистки—Наталіи Раевской—за 6 руб. 15) Роздано бѣднымъ къ праздникамъ Р. Христова и Св. Пасхи 267 р. 14 к.; итого въ расходѣ—2714 руб. 62 коп.

Къ 1-му сентября 1909 г. остается 551 р. 32 к.

Въ томъ числѣ—билетами 100 р.

наличными 451 р. 32 к.

Кромѣ того за истекшій годъ роздано было бѣднымъ—1¹/₂ саж. дровъ, пожертвованныхъ г. Романенко, 17 паръ башмаковъ, пожертвованныхъ г. Русановымъ, и 20 рубашекъ (10 муж. и 10 жен.) пошитыхъ руками сестеръ.

Списокъ лицъ, которыя пользовались ежемѣсячнымъ пособіемъ изъ суммъ Братства: Алтунина Вѣра 3 р., Архарова Ольга 2 р., Апостолова 2 р., Алексѣева 1 р. 50 к., Берингеръ Николай 3 р., Бурцева Ирина 3 р., Балановская 1 р. 50 к., Говорушко Фотинія 1 р. 50 к., Дорошенко Марія 1 р. 50 к., Донская Марія 1 р. 50 к., Дудниковъ Тимоѣей 2 р., Друкова Елена 5 р., Добровольская Марія 3 руб., Закманъ Дарія 1 руб., Заикина Анна 2 р., Иванова Анна 3 р., Кадимова Стефанида 3 руб., Кривченкова Евдокія 5 руб., Кузьменко Меланія 2 руб., Кузнецова Вѣра 1 р. 50 к., Кириллова 2 р., Кирѣева 2 р., Криштопова 5 р., Кондратьева Екатерина 5 р., Жакъ Станиславъ 1

р. Марикъ Марія 1 р. 50 к., Межевитиновъ Васи-
лій 2 р., Никулина Елисавета 2 р., Повиляева Пар-
раскева 2 р., Плахутинъ Корнилій 1 р. 50 к., Пав-
ловская Наталія 2 руб., Попандопуло Любовь 3
руб., Псимо 1 руб., Работягина Ирина 2 р., Реко-
тинскій Яковъ 2 р., Сомина (Пахомова) 3 руб.,
Стрѣльникова Евдокія 2 р., Столковая Параскева
2 р., Сѣмечкинъ Тихонъ 1 р. 50 к., Сатулинская
Іуліанія 2 р., Цюрикова Марѳа 2 р., Шляхтина 3
р., Швецова Ирина 3 руб., Шумилова Татьяна 3
р., Юрченко 2 р., Щebetенко Марія 3 руб. — Изъ
суммъ дамскаго кружка: Аксенова Александра 3
р., Быковская Марѳа 2 р., Велокурова Любовь 2
р., Гладылова Параскева 3 р., Грудинская Любовь
1 р. 50 к., Боброва Дарія 2 р., Антикова 2 р., До-
робецъ Вѣра 2 р., Коваленко Агафія 1 р., Кули-
шова 2 р., Кузнецова 50 к., Коржаковъ Иванъ
3 р., Григорьева 1 р., Лутова Марія 1 р., Литви-
ненко Евѳимія 2 р., Голубкина 2 р., Мельниковъ
3 р., Никулина Іуліанія 2 р., Некрасовъ 2 р., Овча-
ренко Марія 2 р., Плахутина Евдокія 2 р., Попокъ
Евѳимія 2 р., Проскурякова 1 р., Переверзенцевъ
Григорій 3 р., Рудакова Параскева 1 р., Сохнина
Марія 1 р., Сушкова Марія 2 р., Срулева Мари-
на 2 р., Стекольниковъ Евдокія 1 р., Сорокина
Юлія 1 р., Скальдинова Соломонія 1 р. 50 к.,
Степченко Василій 1 р., Хоровецъ Наталія 1 руб.,
Цвѣткова Марія 1 р., Чалукъ 3 р., Шведковъ
Трофимъ 1 р., Шмакова Татьяна 3 р., Черкасова
2 р., Филишова Ольга 2 р., Христофорова Марія
3 рубля.

Изъ пенсіонеровъ въ голу выбыли: 1) Власо-
ва, Хрулева, Заяцъ, Суворовъ, Жанетъ, Шульке-
вичъ, Печникова, Чернякъ, Далока, Зубкова (ж.
№ 2, п. 7), Комисарова, Сѣдинъ, Піунова, Сидо-
рова, — Сканченко и Шебановъ — одни изъ нихъ
опредѣлены на службу, а другіе въ богадѣльню. 2)
Мезенцева, Позднякова, Вильянтова, Бѣлова, Ро-
гона, Фокина, Чулакъ, Чепулова и Фоменко (ж.

№ 3, 2), умерли; 3) Мазохина, Анохина, Долганева, Григорьева Агафія, Сварикина, Шагасова, Шахворостова, Трогикинъ— одни уѣхали на родину, другіе съ мая мѣсяца не являлись въ кружокъ и разыскать не удалось (журн. № 2, 7, № 3, 2,— 5, 2,— № 6, 6).

Ставъ ближе къ бѣднымъ, раздѣливъ городъ на участки и часто посѣщая ихъ, спустившись— такъ сказать— въ самую среду ихъ, Сестры имѣли возможность отличить истинную бѣдность отъ тунеядства, попрошайничества, пьянства— и приносили помощь не только деньгами, добытыми своей энергіей, трудами и личными пожертвованіями, но давали возможность трудиться и стать на ноги многимъ. Стараніемъ сестеръ помѣщено много сиротъ-дѣтей въ ясли, пріюты и школы, многихъ не сиротъ дѣтей, но нищихъ родителей, сестры одѣли и обули; многія вдовы съ дѣтьми помѣщены на квартирахъ, которыя оплачивались трудами сестеръ, и въ богадѣльни. Многіе изъ потерявшихъ мѣсто хлопотами сестеръ поставлены были на службу. Нѣтъ, кажется, ни одной области человѣческой горести, которой любящая рука сестеръ не касалась-бы... Любовь сестеръ за это время спустилась даже на самое дно житейской грязи и извлекла оттуда двухъ дѣвицъ, которыя живутъ теперь счастливо у родныхъ, пишутъ сестрамъ и называютъ въ своихъ письмахъ общину „Спасителемъ своимъ“.

Раздача пайковъ предъ праздниками представляетъ— въ рукахъ сестеръ— прекрасный случай уснать, гдѣ есть именно нужда и въ чемъ она. Въ прежнее время самые бѣдные, немощные, больные, малолѣтніе и престарѣлые, т. е. люди которымъ Братство желало бы оказать помощь, они то и не получали помощи, будучи не въ состояніи придти за нею, а если кто и доползалъ, то оттѣснялся болѣе сильнымъ... Теперь-же раздача пайковъ происходитъ въ старомъ училищномъ хра-

мѣ, куда приходили бѣдные. Списки ихъ были раньше составлены сестрами и вручены бѣднымъ билеты на право получить паекъ. Если кто не могъ явиться лично, то присылали за пайкомъ дѣтей, извѣстныхъ сестрамъ раньше. Къ раздачѣ пайковъ являлись почти всѣ сестры; самая раздача проходила въ образцовомъ порядкѣ: ни шуму, ни крику не было; изрѣдка слышалось глухое неудовольствіе, если кому либо, завѣдомо пьяницѣ, отказывали,—но такихъ было очень мало. Паекъ къ Р. Христову и Св. Пасхи состоялъ для одинокого изъ 2½ ф. кулича, 2-хъ яицъ, 1 ф. колбасы, 1 ф. сахару и 1/8 чаю. Семейнымъ выдавали по числу членовъ семьи, при чемъ принимали во вниманіе возрастъ ихъ. Такимъ образомъ пособіе съѣстными продуктами было выдано 951-му лицу.

Бросивъ общій взглядъ на дѣятельность сестеръ за истекшій годъ, нельзя умолчать о томъ, что община сестеръ по вспомоществованію бѣднымъ г. Симферополя считаетъ сердечнымъ долгомъ принести глубочайшую благодарность Преосвященнѣйшему нашему Архипастырю, Владыкѣ Алексію, подъ крыломъ и сочувствіемъ коего зародилась, жила росла и крѣпла эта святая дѣятельность Общины. Доброта, сердечное участіе Владыки нашего къ участи несчастныхъ—извѣстны. Прошенія о помощи получались не только изъ городовъ Тавриды, но и изъ другихъ губерній. Многія изъ прошеній Владыка препровождалъ въ Общину. Это дало возможность сестрамъ вести переписку съ разнѣными городами, учрежденіями и сословіями, къ коимъ принадлежалъ проситель, и если было нужно и сестры были въ силахъ, онѣ удовлетворяли просьбу и помогали, а не хватало вліянія, прибѣгали къ помощи Владыки. Такой былъ случай:—учительница Θεодосійской школы обратилась къ Владыкѣ съ просьбой—уплатить 200 р. въ Александровское попечительство о глухонѣмыхъ, гдѣ сынъ ея обучается. Владыка направилъ прошеніе

въ Общину. Сестры начали переписку съ попечительствомъ, но отвѣтъ получили неопредѣленный. Тогда Владыка принялъ участіе и въ результатѣ—глухонѣмой сынъ учительницы принять быть безъ платы 200 р., о чемъ сестры получили формальное увѣдомленіе 28 сего марта отъ Александровскаго попечительства о глухонѣмыхъ.

У сестеръ есть большая надежда, что въ будущемъ дѣятельность ихъ станетъ еще шире. Хотя сестры о своей дѣятельности и не печатаютъ въ мѣстныхъ газетахъ, но слухомъ земля полнится,—сочувствіе къ общинѣ у общества есть. Доказательствомъ этого служить то, что хлопоты сестеръ почти всегда были успѣшны; о комъ просили, принимали на службу (даже сверхъ штата), помѣщали въ богадѣльни, дѣтей принимали въ ясли, пріюты, уменьшали плату за квартиры, прощали долги, предоставляли бесплатно помѣщеніе подъ базаръ аллегри и проч. Извѣстность о дѣятельности Общины растетъ во славу Божию и на пользу нашимъ ближнимъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Проектъ передачи православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскаго края въ вѣдомство Св. Синода. Совѣтомъ министровъ одобрено для внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений представленіе о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ сельскихъ училищъ прибалтійскаго края въ цѣляхъ улучшенія положенія здѣсь православныхъ школъ. Огнositельно этого улучшенія высказано было Государственной Думой пожеланіе при обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Передача предполагается на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) министерствомъ народнаго просвѣщенія передаются въ вѣдѣніе Св. Синода съ 1 января 1910 года православныя сельскія народныя училища съ примѣреніемъ къ этимъ училищамъ и служащимъ въ нихъ лицамъ „Положенія“ о церковныхъ школахъ 1902 г. и „Положенія“ объ управленіи этими школами 1896 г. съ тѣмъ, чтобы совѣтъ по дѣламъ православной церкви и народныхъ училищъ въ прибалтійскомъ краѣ былъ упраздненъ и соотвѣтствующая статья свода постановленій учебныхъ учреждений и учебныхъ заведеній, содержащая правила о составѣ самого совѣта и правила о наблюденіи за означенными школами, отмѣнена; 2) распространеніе на православное населеніе названныхъ губерній закона объ обязательности объ обученіи дѣтей лютеранскаго населенія въ слѣдующей редакціи: всѣ дѣти православнаго исповѣданія, достигшія десятилѣтняго возраста, должны быть представляемы въ школу; обязательность доставлять дѣтей 10 ти лѣтняго возраста въ школу относится не только къ родителямъ, но ихъ опекунамъ и хозяевамъ, у которыхъ дѣти находятся на воспитаніи и въ услуженіи. Въ случаѣ уклоненія отъ этой обязанности безъ уважительной причины, виновные родители, опекуны и хозяева подвергаются взысканію штрафа по 1½ коп. за каждый пропущенный дѣтьми школьный день; 3) отпустить по финансовой смѣтѣ Св. Синода, начиная съ 1910 года на содержаніе названныхъ школъ по 240,500 руб. въ годъ, въ томъ числѣ 32190 руб., ассигнуемыхъ въ настоящее время на означенныя школы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія; 4) отпустить 240000 руб. на строительныя нужды названныхъ школъ въ теченіе двухъ лѣтъ, по 120000 руб. въ годъ.

Православныя народныя школы Прибалтійскаго края въ настоящее время находятся въ крайне безотрадномъ положеніи. Одновременное подчиненіе ихъ министерству народнаго просвѣщенія и Св. Синоду не только вноситъ запутанность въ управленіе и постановку учебнаго дѣла, но, несомнѣнно, неблагоприятно отражается и на разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи ихъ; на 476 школъ отпускается изъ разныхъ источниковъ всего 43000 руб.

— Разъясненіе министра народнаго просвѣщенія относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Министръ народнаго просвѣщенія обратилъ вниманіе, что многіе изъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи и принятыхъ въ 1908—1909 учебномъ году въ варшавскій университетъ на льготныхъ условіяхъ безъ сдачи дополнительныхъ экзаменовъ, безпрепятственно перешли затѣмъ въ другіе университеты. Въ виду этого министръ считаетъ необходимымъ разъяснить, что студенты указанной категоріи могутъ быть переводимы въ другіе университеты или иныя высшія учебныя заведенія лишь по выдержаніи ими дополнительныхъ испытаній.

— Къ вопросу о реформѣ духовныхъ консисторій и московской синодальной канторы. Св. Синодъ, идя навстрѣчу высказаннымъ въ Государственной Думѣ пожеланіямъ, призналъ своевременнымъ приступить къ пересмотру дѣйствующаго законодательства о духовныхъ консисторіяхъ. Къ этой работѣ въ настоящее время уже приступлено, при чемъ будутъ пересмотрѣны, какъ устарѣвшіе, штеты духовныхъ консисторій съ цѣлью увеличенія личнаго состава и улучшенія условій оплаты труда служащихъ, такъ и выработаны новыя правила относительно консисторскаго дѣлопроизводства для его ускоренія и упрощенія. Соответствующій законопроектъ предполагается внести на уваженіе законодательныхъ учрежденій предстоящей осенью. Во исполненіе тѣхъ же пожеланій законодательныхъ учрежденій при Св. Синодѣ образовывается особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса о московской синодальной канторѣ. На эту коммиссію будетъ возложена задача выяснить, возможно ли упраздненіе московской синодальной канторы, или же желательно сохраненіе ея и на будущее время въ преобразованномъ соответствующимъ съ потребностями текущей жизни видѣ.

— Вызовъ Д. И. Боголюбовымъ сектантовъ на публичное собесѣдованіе. С. Петербургскій противосектантскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ обратился съ открытымъ письмомъ къ предѣдателью союза „христіанъ евангельскаго исповѣданія“ И. С. Проханову, приглашая его на публичное миссіонерское собесѣдованіе, на которомъ сектанты чрезъ своихъ представителей не секретно и въ тайныхъ лишь совѣщаніяхъ между собою, а публично, предъ петербургскимъ народомъ, постарались бы доказать, что 1) они — точно „евангельскіе христіане“, а не сектанты и еретики, за каковыхъ извѣстны въ православной Церкви; 2) что они не разрушаютъ своимъ упованіемъ евангельской проповѣди о спасеніи людей во Христѣ Исусѣ, и 3) что они знаютъ подлинныя ереси въ православномъ ученіи, изъ-за которыхъ и отдѣляются въ особое согласіе. Письмо Д. И. Боголюбова было доложено въ засѣданіи съѣзда евангельскихъ христіанъ; рѣшено публичное собесѣдованіе отклонить, такъ какъ у съѣзда теперь рѣшительно нѣтъ времени для диспутовъ, и кромѣ того съѣздъ „не допускаетъ безгнѣльныхъ словопреній, слѣдуя завѣтамъ ап. Павла, и тѣмъ болѣе въ

настоящее время, когда всё христіане должны заниматься не междоусобными распрями, а борьбой съ вѣвѣріемъ“. Очевидно, это только отговорки, а дѣйствительная причина отказа „евангелскихъ христіанъ“ отъ публичнаго собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ не въ этомъ, (Ц. В.).

Объявленія,

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

живописи, иконостаснаго и позолотнаго производства

Н. С. ЛАПИНА.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ,
что мною

открыта МАСТЕРСКАЯ

въ г. Симферополь, въ Новомъ городѣ, гдѣ принимается исполненіе всевозможныхъ заказовъ, какъ-то: иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также росписей стѣнъ въ церквахъ.

Принимаю писаніе и портретовъ разныхъ размѣровъ, какъ съ натуры, такъ и съ фотографическихъ карточекъ и даю уроки рисованія.

За производство церковныхъ работъ имѣю аттестаціи Епархіальныхъ начальствъ и благодарность частныхъ лицъ. На принятіе церковныхъ въ Таврической епархіи заказовъ имѣю разрѣшеніе отъ Таврической Духовной Консисторіи, куда представленъ мною образецъ работы.

Въ 1906 году мною произведена роспись Александро-Невскаго собора г. Мелитополя, за что имѣю благодарность. Въ 1909 году мною произведена роспись главнаго алтаря кафедральнаго собора въ г. Симферополь.

Надѣюсь на благосклонное вниманіе г.г. заказчиковъ въ томъ, что они не оставятъ меня своими заказами.

Цѣны на все самыя умѣренныя.

Образованіе получилъ я по живописи въ отдѣленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ.

Съ почтеніемъ **Николай Степановичъ Лапинъ.**

Адресъ: г. Симферополь, Екатерининская ул., д. Теноръ, противъ прогимназіи Свищева.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Приемъ срочныхъ заказовъ.

Иконостасная фабрика

БРАТЬЕВЪ М. и В. ГЕТМАНЪ

въ с.л. ТОМАРОВКѢ, Курской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

За послѣднія 20 лѣтъ существованія фирмы исполнено 136 иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи. Подробный списокъ работъ желающимъ высылается бесплатно.

Адресъ для грузовъ: *ст. „Томаровка“*
Б.-С. ж. д.

Адресъ для телеграммъ: *Томаровка—*
Братьямъ Гетманъ“. 10—5

Почетные отзывы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположены:

Во священника окончившій курсъ семинаріи Иванъ *Иванчикій* 13 сентября с. г.

Во діакона псаломщикъ Каѳедрального Александро-Невскаго собора г. Симферополя Павелъ *Матвѣевъ* 20 сентября с. г.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Крестьянину деревни Сабанчи Павлу *Коржу* за пожертвованіе въ Акъ-Мечетскую церковь запрестольнаго образа „Моленіе о Чашѣ“ стоимосью 100 руб.

Монаху Кизильташскаго подворья, что въ Генническѣ, *Алексію*—за труды по сбору 300 р. на колоколь для Каѳедрального Александро-Невскаго собора г. Симферополя.

Крестьянину села Мазанки Іоанну *Лопатину*—за пожертвованіе въ мѣстную приходскую церковь 150 руб. на приобрѣтеніе кіота и иконы св. Мученика Іоанна Воина.

Крестьянамъ: Данилу *Ковалевскому* и Емилиану *Гришко* и священнику Леониду *Крыжановскому*—за пожертвованіе 325 р. на благоуукрашеніе церкви села Преображенки, Діѣпровскаго уѣзда.

Крестьянкѣ Вассѣ *Бовчуновой* съ супругомъ—за пожертвованіе 150 руб. на благоуукрашеніе Александро-Невской церкви села Ново-Александровки, Молитопольскаго уѣзда.

В ы р а ж е н а А р х и п а с т ы р с к а я б л а г о -
д а р н о с т ь .

Бывшему церковнымъ старостой Преображенской церкви г. Симферополя—почетному гражданину Пантелеимону *Грузинову* за долгую и полезную службу въ должности церковнаго старосты.

Крестьянамъ: *Теодору Массалу*, *Февроніи Губенко*, *Саввѣ Злобицкому* и *Степану Паленому* и помѣщикамъ: *Фридриху II Софіи Фальцъ-Фейнъ*—за пожертвованіе 215 р. на благоуукрашеніе Преображенской церкви села Преображенки, Днѣпровскаго уѣзда.

У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сентября за № 6907, жена Ялтискаго купца *Елизавета Теленчи* въ званіи попечительницы Алушкинской церковно-приходской школы.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сентября за № 6942, членами ревизіонной комиссіи по Мелитопольскому окружному свѣчному складу священники: *Харалампій Губенко*, *Іаковъ Фидровскій* и *Василій Мухинъ*.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 15 сентября за № 9055, священникъ *Константинъ Марковъ*—предсѣдателемъ Комитета по ревизіи Консисторскаго и Попечительскаго отчетовъ, а священникъ *Николай Швець*—членомъ онаго; вдова священника *Анна Шураковская*—попечительницей надъ несовершеннолѣтней дочерью умершаго діакона *Маріей Щербатковой* и ея имуществомъ; *Анна Попова* (бывшая *Лосіевская*)—опекушей надъ ея дѣтьми отъ перваго брака.

У т в е р ж д е н ы ц е р к о в н ы м и с т а р о с т а м и :

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 12 сентября за № 6941, крестьянинъ *Тить Обернихинъ* къ Троицкой церкви села Троицкаго, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 17 сентября за № 7100, коллежскій ассесоръ *Захарій Кондыбакъ*, *Алексадро-Невской* церкви села *Казантипъ*, *Оеодосійскаго* уѣзда.

У в о л е н ь согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 17 сентября за № 7152, почетный гражданинъ Панталеимонъ *Грузиновъ*— отъ должности церковнаго старосты Преображенской церкви г. Симферополя.

Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ попечительства заштатному священнику Алексію *Мишаеву*, въ суммѣ 30 руб., на леченіе; просфорнѣ Клавдіи *Ткаченко* 40 руб.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Вдовѣ священника Анисіи *Синицкой* при церкви села Вознесенки, Бердянскаго уѣзда; дочери заштатнаго псаломщика Аннѣ *Зеленкевичъ* при церкви села Зеленаго, Мало-Знаменскаго округа; вдовѣ псаломщика Еленѣ *Долгополовой* при Троицкой церкви села Берестоваго, Бердянскаго уѣзда.

И з в ѣ с т і я .

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сентября за № 11865, назначена пенсія: вдовѣ псаломщика Анисіи *Самарской*—100 р. съ 13 марта 1909 г. и вдовѣ священника Аннѣ *Пономаревой*—100 р. со 2 апрѣля изъ Мелитопольскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 сентября за № 11952, при церкви села Дагмаровки, Днѣпровскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Пособія призрѣваемымъ на 1909 годъ по Евпаторійскому округу утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены Благочиническимъ совѣтомъ.

Волею Божіею скончался священникъ села Дагмаровки Филиппъ *Зеленскій*.

Объявленіе.

4 ОКТЯБРЯ 1909 ГОДА

выходить Первый Номеръ еженедѣльнаго журнала

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ,

изданіе кружка сестеръ сотрудницъ братства.

Извѣщая объ этомъ всѣхъ интересующихся новыми явленіями въ нашей церковной жизни и сочувствующихъ святому дѣлу миссіи, редакція проситъ всеобщей поддержки духовной и матеріальной для этого благотворительнаго дѣла и знакомить своихъ будущихъ читателей и сотрудниковъ съ предполагаемой программой журнала:

1) Проповѣдь свято отеческая, или оригинальная, или переводная съ иностр. языковъ.

Статьи нравственно-догматическаго содержанія.

2) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Братства Свят. Гурія: а) болѣе или менѣ замѣчательныя постановленія совѣта Братства; б) о Братскихъ школахъ; в) о Братской дѣятельности вообще.

3) Извѣстія изъ церковной жизни вообще и изъ жизни другихъ православныхъ миссій въ частности; а) развитіе сознательной религіозности среди православныхъ; б) свѣдѣнія о крещеніяхъ; в) о пропагандѣ иновѣрія и инославія.

Требованія на журналъ, соотвѣтствующую плату (отдѣльный номеръ 3 коп., пять экземпляровъ съ пересылкой 20 коп.)—пожертвованія и корреспонденціи можно присылать заблаговременно на имя Предсѣдателя Совѣта Братства свят. Гурія въ Спасо-Преображенскій монастырь, г. Казань.

Въ книжной лавкѣ монастыря, каждую субботу передъ всеобщимъ бдѣніемъ можно будетъ получать вновь вышедшій номеръ журнала.

Призываемъ благословеніе Божіе на это начинаніе.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Рѣчь при погребеніи пристава 1-й части г. Симферополя В. И. Вербицкаго, погибшаго отъ разрыва бомбы.—II. Св. Димитрій Ростовскій, какъ педагогъ. (Къ двухсотлѣтію со дня кончины святителя).—III. Къ прославленію св. благов. княгини Анны Кашинской. Матеріалы для исторіи ея канонизаціи,—изъ архива † Архіепископа Димитрія Казанскаго.—IV. Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.—V. Торжество освященія храма во имя пр. Мартиніана на Таврическомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.—VI. Поѣздка Преосвященнаго Епископа Алексія въ Мелитопольскій уѣздъ.—VII. Отчетъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за 1908—1909 годъ.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Объявленія.

При семъ № прилагается Финансовое положеніе эмеритальной кассы Таврическаго духовенства на 1-е января 1909 года.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { Прот. В. Знаменскій.
Преподаватель дух. семина.
А. Высотскій.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Октября 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.
